

ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА ВСЕХ ВЕКОВ И ВСЕХ СТРАН

ЧАРЛЬЗ УИЛЬЯМ ГЕКЕРТОН

ДРЕВНИЕ МИСТЕРИИ, РЕЛИГИЯ ЛЮБВИ, ИСМАИЛИТЫ
РЫЦАРИ ХРАМА, ВОЛЬНЫЕ СУДЬИ, АЛХИМИКИ
ФРАНКМАСОНЫ, МИСТИКИ, ИЛЛЮМИНАТЫ, РАЗБОЙНИКИ
РЕМЕСЛЕННЫЕ СОЮЗЫ, КАРБОНАРИИ, ИНКВИЗИЦИЯ

Чарльз Уильям Гекертон

**Тайные общества всех
веков и всех стран**

«Центрполиграф»

УДК 93/94
ББК 71.04

Гекертон Ч.

Тайные общества всех веков и всех стран / Ч. Гекертон —
«Центрполиграф»,

ISBN 978-5-227-07853-7

Масоны и тамплиеры, алхимики и розенкрейцеры, каббалисты и гностики – практически все известные мировой истории тайные общества описаны в фундаментальном труде Чарльза Гекертон. Сам автор считал свою книгу «самым ясным отчетом о тайных обществах». Эта книга фактически является путеводителем по истории образования, развития и деятельности тайных обществ. Автор приводит их подробную классификацию, описывая религиозные, военные, судебные, ученые и политические тайные общества. Практически все известные истории тайные общества, их цели и задачи, структура, правила посвящения и обряды инициации рассмотрены здесь.

УДК 93/94

ББК 71.04

ISBN 978-5-227-07853-7

© Гекертон Ч.
© Центрполиграф

Содержание

Введение	7
Смысл и свойство тайных обществ	7
Классификация тайных обществ	8
Религиозные общества	9
Политические общества	10
Цель политических обществ	11
Религиозные тайные общества	12
Самый совершенный человеческий тип	13
Причины высокого умственного развития	14
Первобытная культура	15
Истинное учение о природе и существе	16
Основные правила истинного познания древних	17
Ключ к мистическому учению	18
Суть мистического учения	19
Как утратилось истинное знание	20
Первоначальный дух мистерий и результат их упадка	21
Мистерии с астрономической точки зрения	22
Продолжение предыдущего печальный характер мистерий	23
Однообразие догматов	24
Минование надобности в тайных обществах	26
Часть первая	27
Древние мистерии	27
Маги	27
Поклонение Митре	31
Брамины и гимнософисты	33
Египетские мистерии	37
Превращения мифа об Изиде	43
Китайские и японские мистерии	46
Мексиканские и перуанские мистерии	49
Друиды	52
Скандинавские мистерии	55
Источники	56
Эманационисты	58
Каббалистика	58
Гностики	61
Источники	62
Религия любви	63
Сыны вдовы	63
Веселая наука	65
Утешение	69
Рыцарство	70
Источники	71
Исмаилиты	72
Ложа мудрости	72
Ассасины	74
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Чарльз Уильям Гекертон

Тайные общества всех веков и всех стран

Из странного свойства действий можно вывести заключение о странном свойстве, величии и непрерывности причин; но их связь, разная степень преобладания и обоюдное притяжение ускользают от всякого анализа. Мрак облакает тайну оплодотворения. Секты черпают силы из самых противоположных чувств. Самые возвышенные и самые низкие основные начала способствуют к образованию этого гиганта, циклопического и мрачного смешения всего, что шипит, кипит и бродит в недрах общества.

Дж. де Кастро

Charles William Heckethorn
Secret Societies of All Ages and Countries

Введение

Распря же, ея же не ведях, изследих.
Иов, 29: 16

*Ignis ubique latet, naturam amplectitur omnem;
Cuncta parit, re no vat, dividit, urit, alit¹.*
Латинское изречение

Смысл и свойство тайных обществ

Для истинных мыслителей, которым история представляется рядом удивительных целей, нет ничего случайного в жизни мира. Для них возникновение и действие тайных обществ не странные и необъяснимые явления, не временная форма, не скоротечное и неожиданное действие, но вполне ясный и предвиденный результат известных причин.

Некогда тайные общества были так же необходимы, как открытые: дерево должно иметь корень. Возле владычества силы, идолов богатства, фетишей суеверия должно было, во все века и во всех государствах, существовать место, где кончалось владычество силы, где кумирам не поклонялись более, где фетиши были осмеяны. Таким местом оказывались кабинет философа, храм жреца, подземелье сектатора.

¹ Огонь скрыт везде, обнимает всю природу; Он все рождает, возобновляет, разделяет, сжигает и питает (лат.).

Классификация тайных обществ

Тайные общества могут быть распределены на следующие отделы:

1. Религиозные, как, например, египетские или элевсинские таинства.
2. Военные: тамплиеры.
3. Судебные: фемы или вемы.
4. Ученые: алхимики.
5. Гражданские: франкмасоны.
6. Политические: карбонарии.

Но черта разграничения не всегда точно определена; некоторые общества соединяли с учеными целями богословские догматы, как, например, розенкрейцеры; и политические общества имеют неминуемое влияние на гражданскую жизнь. Поэтому удобнее будет разделить тайные общества на два отличительных отдела: религиозные и политические.

Религиозные общества

С самых древних времен вероисповедание имело свои тайные общества, то есть они возникли с того периода, когда истинные религиозные познания первых людей – состоявшие, надо заметить, из понятия о мироздании и Вечном Могуществе, которое произвело его, и законах, которыми оно поддерживалось, – мало-помалу стали утрачиваться в общей массе человеческого рода. Истинное знание главным образом сохранилось в древних «мистериях», хотя они уже отделились на одну степень от первобытной, врожденной мудрости, представляя только тип вместо прототипа; именно явления природы внешней, временной, вместо действительности природы внутренней и вечной, которой видимый мир есть одно внешнее проявление. Так как определение этого возвращенного теперь истинного знания необходимо для уразумения многого, что составляло учение древних религиозных обществ, то мы позднее войдем в большие подробности по этому предмету.

Политические общества

Политические тайные общества были благотворительные регуляторы и предохранительные клапаны для настоящего; для будущего – могущественные рычаги. Без них драма истории состояла бы из одного монолога деспотизма, который, сверх того, являлся бы без цели и не имел действия, когда не служил к упражнению воли человека, побуждая к противодействию, вызывая сопротивление.

Каждое тайное общество есть действие размышления, следовательно, совести. Накопившееся размышление, которое определилось, есть совесть. В таком смысле тайные общества в некоторой степени служат выражением совести в истории. В каждом человеке есть нечто принадлежащее ему, но как будто находящееся не в нем, а, так сказать, вне его. Это смутное нечто сильнее его; он не может ни возмущаться против его владычества, ни уклоняться или бежать от его преследования. Эта часть нашего существа неосызаема; ее не достигнет ни кинжал убийцы, ни секира палача; приманками ее не увлечешь, мольбами не смягчишь, угрозами не устрашишь. Она-то создает в нас двойственность, которую мы ощущаем в виде угрызения. Человек добродетельный, сознающий это, находится в мире с самим собою; то смутное Нечто не гнет его и не терзает; так точно, как в физической природе силы, действующие в человеческом теле, нечувствительны, когда действуют согласно; если же он поступает дурно, то возмущается лучшая часть его существа. Тайные общества – выражение той же двойственности, проявляющейся в народах в большем размере; они то смутное Нечто в политике, которое действует на общественную совесть и вызывает угрызение, обнаруживающееся в виде «тайного общества», мстительного и очистительного угрызения. Согласно вечным законам, оно возрождает через смерть, а свет вызывает из мрака через огонь. Никто не видит света, каждый ощущает. Можно сравнить его с невидимой звездой, свет которой, однако, доходит до нас; с теплом из области, куда вовек не ступит нога человека, которое мы, однако, ощущаем и можем доказать посредством термометра.

Одно из самых явных чувств, порождающих тайные общества, – это мщение, но хорошая и мудрая месть, вовсе не сходная с личным злопамятством, неизвестным в вопросах общественных интересов; желание наказывать учреждения, не личности, поражать идеи, не людей – великая месть соединенными силами, наследство, передаваемое отцами детям, благочестивый завет любви, который освящает ненависть и расширяет пределы ответственности и нравственных правил человека. Есть законная, необходимая ненависть – ненависть ко злу, которая спасает народы. Горе тому народу, который не умеет ненавидеть, потому что зло – это нетерпимость, лицемерие, суеверие, рабство!

Цель политических обществ

Цель членов – воздвигнуть идеальный храм прогресса, оплодотворить в сердцах прозябающих или поработанных народов зародыши будущей свободы. Это достославное здание, правда, еще не dokonчено и, быть может, никогда завершено не будет, но попытка сама по себе придает тайным обществам некоторое нравственное величие, тогда как без этой цели борьба их низводится на степень мелкой, эгоистической войны партий. Она же объясняет существование тайных обществ, хотя едва ли оправдывает их. Если спросят мое искреннее мнение, то я не думаю, чтобы тайные общества когда-либо исполнили, что обещают. Любя справедливость, я не могу не одобрять *теоретического* стремления к свободе и равенству; но, как существо мыслящее, сужу по опыту в прошлом и природе вещей, где добро и зло должны существовать вечно и вечно быть в борьбе, что подобное стремление также вечно должно оставаться без соответствующего *практического* результата. Свободе еще способствовать можно, и часто делали это – да и теперь ежедневно делают; но будь сегодня установлено всемирное, общественное и политическое равенство, едва ли оно продлилось бы до завтра. Неоспоримо, что, пока люди одарены не одинаково и страсти их не одинаковы, равенство между ними – одна мечта. Трудно бы и назвать страну, которая извлекала бы существенную и постоянную пользу из действий какого-либо тайного политического общества. Надо заметить, что ни в одной из двух стран, пользующихся наибольшей свободой, политической и общественной, именно в Англии и Швейцарии, не бывало тайных обществ с народным или историческим значением. Правда, когда швейцарцы в 1308 г. свергли австрийское иго, тридцать человек заключили союз для освобождения отечества; но это были заговорщики, и даже их замыслы значительно изменились, вследствие поступков и смерти Гесслера. И Телль убил его не потому, что он, Телль, был членом тайного общества и обязан убить его, а за то, что австрийский наместник сделал зло лично ему, грозя жизни его сына.

Религиозные тайные общества

Самые древние тайные общества образовались не столько с политической, сколько с религиозной целью, включая всякое искусство и науку; потому религия справедливо была названа археологией человеческих знаний. Сравнительная мифология сводит все, по-видимому, противоречащие и противоположные верования к одному первобытному, основному, истинному понятию о природе и ее законах; все превращения, сопоставления и разговоры одного или более богов, передаваемые в священных книгах индусов, парсов и других народов, основаны на простых физических фактах, искаженных и ложно представленных с намерением или случайно. Истинное понимание природы было преимуществом наиболее высокоразвитого из всех человеческих племен, именно арийского племени, которое занимало высшую точку Азиатской возвышенности к северу от Гималайских гор. К югу от них лежала долина Кашмира, с ее вечною весною, дивным богатством растительности и общими чертами природы, всего более подходившей к изображению земного рая и блаженного местопребывания в высшей степени богато одаренных человеческих существ.

Самый совершенный человеческий тип

И богато одаренных именно потому, что в таком благодатном месте мог быть произведен только высший тип, так сказать квинтэссенция той роскошной природы, с которой он составлял одно целое и потому был в состоянии постигнуть ее во всей ее полноте. Подобно тому как силы природы произвели растения и животных разных степеней развития и совершенства, так они произвели и различные человеческие типы с разными степенями развития; самый совершенный тип, как уже сказано, арийский или кавказский, один имеет историю и один заслуживает нашего внимания, когда мы изучаем духовную историю человечества. Даже там, где кавказское племя приходит в соприкосновение и смешивается с черным племенем, как, например, в Индии и Египте, развитие высшее, историческое, начинается с белого человека.

Причины высокого умственного развития

Я уже излагал, что климатические и другие внешние условия благоприятно действуют на степень развития. Это общеизвестная истина относительно растений, но и человек – растение, только одаренное сознанием и подвижностью, почему эта истина должна быть равно применима и к нему; опыт доказывает это на деле. Его органы, особенно мозг, достигают высшего совершенства; следовательно, он наиболее способен созерцать природу и постигать ее деятельность; из того следует, что он никогда не может быть варваром, погруженным в невежество, и с самого начала, вероятно, имел познания даже выше тех, которыми так гордится теперь. Варварство в белых племенах, как я доказывал это в другом месте², есть только последствие погибшего просвещения. В том же сочинении³ я доказывал, чем могли быть эти познания и как они частью утратились, частью были искажены. Настоящее сочинение было бы неполно, если не включить в него хоть частицу моих объяснений, и потому я должен выписать из тех статей несколько доказательств, что некогда человек имел истинное понятие о природе и ее деятельности, что это именно причина, почему мистерии самых отдаленных народов имеют столько общего в догматах и обрядах, почему во всех придается большое значение известным идеям и образам и почему все одинаково печальны. Святость, приписываемая во все века и во всех странах числу семь, не была еще с точностью объяснена ни одним известным писателем⁴; объяснение, которое я представлю, докажет, что сходство между собой религиозных и научных доктрин народов, самых отдаленных, должно иметь основанием общий источник, хотя загадочные и мистические формы, в которых хранились эти познания, постепенно стали казаться самими фактами.

Теперь читатель усмотрит, что эти замечания, цель которых он сначала, быть может, не угадывал, не чужды нашего предмета; нельзя понять происхождение и смысл того, чему поучали мистерии, не составив себе ясного понятия о первобытных познаниях и культуре человека.

² Rectangular Review. Pt. 1. P. 404. (Примеч. авт.)

³ Ibid. P. 446.

⁴ Исключая, разумеется, того, от кого я заимствовал мои сведения, Якова Бёме, относительно которого см. дальше.

Первобытная культура

Из предшествующего будет очевидно, что я не последователь той школы, которая утверждает, что человек постепенно возвысился от состояния варварства до настоящей цивилизации. Напротив, я принадлежу к числу тех, которые в эпоху до того отдаленную, что даже страшно подумать об этом, усматривают свет высокоразвитой культуры и могучих умственных сил. Принято за правило, что доисторические времена покрыты мраком, и люди воображают, будто при каждом шаге назад они должны углубляться в сильнейшую мглу. Но если мы станем подвигаться далее и далее, не закрывая глаз, мрак будет уходить пред нами, как небосклон, к которому мы, по-видимому, приближаемся; новый свет прибавится к нашему свету, новые солнца загорятся, новые зори взойдут пред нами; мрак, который не что иное, как концентрированный свет, разрежится в первобытное состояние, то есть свет; и так как внешность подразумевает множество, а внутренность единство – ветвей много, но корень один, – так и все религиозные верования, даже облеченные в самые нелепые и унижительные обряды и суеверия, чем ближе мы добираемся до их источника, тем кажутся более и более очищены и возвышенны, с более широкими взглядами, учениями и целями.

Таким образом, этические оды о Будде и Зороастре считались предвестием учению христианства. Сам святой Августин говорил: «То, что теперь называется христианской религией, существовало у древних и было присуще человеческому роду от самого начала веков до пришествия Христа, с которого времени истинная вера, уже существовавшая, стала называться христианской».

Наконец, во всех возвышеннейших верованиях лежали в основании, хотя в различных и порой даже искаженных образах, известные идеи, в некотором смысле общие всем. Таково верование в Троицу; догмат, что Logos, или всезидущее Слово, сотворило все существующее из Ничего; поклонение огню; учение о возрождении через огонь и другие.

Истинное учение о природе и существе

На каком познании основывалось учение мистерий? На началах происхождения всех вещей, общем состоянии, возникновении, переработке и ходе природы, вместе с единством, преобладающим на небе и на земле. Несколько лет назад это провозгласили с громким трубным звуком, как новое открытие, а между тем такой древний автор, как Гомер, уже говорит в 8-й книге «Илиады» о *золотой цепи*, соединяющей небо и землю, золотой цепи сочувствия, невидимом, всепроникающем, всесвязующем влиянии, называемом различными именами, как то: *anima mundi*, *mercuriusphilosophorum*⁵, *лестница Якова*, *жизненные магнетические токи*, *огонь волшебника* и т. д. Эти познания, благодаря пристрастию человека к перемене, с течением времени постепенно исказились превратными толкованиями и переполнились, так сказать, вышивками по этой основе, созданными причудливой фантазией самого человека, и таким образом возникли суеверные теории, сделавшиеся верой немыслящей толпы и не утратившие своего влияния на умы даже поднесь, держащие в духовном рабстве мириады людей, которые дрожат пред тысячами призраков, вызванных кознями духовенства и собственным их невежеством.

⁵ Душа мира, Меркурий философов (лат.).

Основные правила истинного познания древних

Из учения мистерий мы вправе заключить, что первобытные люди знали следующее, хотя в мистериях это познание уже затемнено, искажено представлением одних феноменов внешнего мира вместо внутренних, духовных, символических истин:

1. Везде вокруг нас мы видим доказательства всепроникающей жизни, поэтому мы должны допустить, что есть всемирная, всемошная и вседержительная жизнь.

2. За или над первобытной жизнью, составляющей основу этой системы, виден «неизменный двигатель», единственное сверхъестественное *существо*, которое Словом, или Logos, создало все из самого себя; причем не подразумевается пантеизма, так как слова говорящего, хотя из него истекающие, все же не он сам.

3. Всемирная жизнь бесконечна.

4. Вещество вечно.

5. Это вещество – свет.

6. Что проявляется внешним образом, то должно было существовать отвлеченно, испокон веков, в первообразе, который отражался в так называемом зеркале *Maja* индийской мифологии, откуда произошли выражения: *magus* (маг), *magia* (магия), *magic* (магизм), *image* (образ), *imagination* (воображение), все подразумевающее облечение первобытной, живой материи без образа в определенную форму, вид или существо. В новейшей теософии зеркало *Maja* называется вечным зеркалом чудес, Девственницей Софией, вечно рождающей и вечно девственной.

7. Вечная жизнь, проявляющаяся таким образом в материи, есть разумная жизнь, и этот видимый мир управляется теми же законами, которые управляют невидимыми мирами сил.

8. Эти законы, согласно которым проявляется жизнь, суть семи свойств вечной природы; шесть действующих свойств и седьмое, в котором как бы отдыхают все первые шесть, совмещенные в полном равновесии или гармонии, то есть рае. Эти семь свойств, основание седмичных чисел, встречаемых в естественных явлениях всех древних и новейших познаний, суть: 1) притяжение; 2) реакция или противодействие; 3) кругообращение; 4) огонь; 5) свет; 6) звук; 7) тело или совмещение всего.

9. Эта седмерица делится на две троицы или два полюса посредством огня – символически изображенного крестом – посередине. Два полюса составляют вечную двойственность, или антагонизм, в природе – так первые три свойства материя или мрак, производящие боль и страдание, то есть ад, космически зима; последние же три исполнены света и наслаждения, то есть рай, космически лето.

10. Огонь – великий химик или очиститель и претворитель природы, превращающий мглу в свет. Отсюда истекает чрезвычайное благоговение и всеобщее поклонение огню всех древних народов; жрецы Зороастра носили покрывало на рту, опасаясь осквернить огонь своим дыханием. Под огнем, само собой, подразумевается тот небесный, электрический огонь, существование и свойство которого довольно хорошо были известны древним. Они отличали движущую силу от движимого вещества и называли первую огненным эфиром или духом, началом жизни, Божеством, Юпитером, Вулканом, Фта, Кнеф.

11. Всякий свет рождается из мрака и должен пройти сквозь огонь, чтобы стать светом; другого пути нет, кроме того, который идет через мрак, или смерть, или ад – идея эта выражена или изображена во всех мистериях. Как растение не может развиваться до красоты цветка, листьев и плодов, не пройдя мрачного состояния зерна, схороненного в землю, где оно химически претворяется посредством огня, так и духу нельзя достигнуть полноты знания и света, не пройдя фазиса самозатмения и заключения, в котором он мучился, страдал, в котором находился, как бы в горниле, в муках рождения.

Ключ к мистическому учению

Что первобытные люди имели понятие о вышеизложенных фактах, достоверно не по одним положительным выводам из учения мистерий, но также на основании памятников древности, которые величием мысли и единством идеала превосходят все, что исполнило новейшее искусство, или промышленность, или даже вера. Принимая это в соображение, читатель глубже вникнет в истинное значение догматов посвящения, чем могли это сделать сами посвященные. Он также поймет, что единообразие в учениях мистерий обусловливается фактом, что излагаемые догматы суть объяснения всемирных явлений природы, одинаковых на всех пунктах земного шара. Поэтому, описывая обряды посвящения, я не прибавлю к ним никаких комментариев или толкований, а просто сошлюсь на этот параграф введения, как на ключ.

Суть мистического учения

Оно было теологическое, нравственное и научное. Теологическое, потому что посвященным доказывало заблуждение пошлого политеизма и заключало в себе доктрину о Единстве и будущем возмездии; нравственное, потому что его правила соответствовали словам Иисуса Христа: «Люби ближнего как самого себя» – и наставлению Конфуция: «Если сомневаешься, хорошо действие или дурно, вовсе воздержись от него»; научное, потому что начала, упомянутые выше, были в нем изложены с их естественными и необходимыми выводами, последствиями и результатами.

Как утратилось истинное знание

Хотя я уже упоминал несколько раз, что истинное понятие о природе, которое имели первобытные люди, с течением времени исказилось и смешалось с заблуждениями, нелишним будет указать, каким путем это произошло. Достоверно известно, что древнейшая религия, какая встречается в письменных памятниках, – это сабеизм, или гелиосоархеизм. Солнце, месяц и звезды, однако, представлялись истинным первоначальным посвященным одними наружными проявлениями и символами внутренних сил вечной жизни. Но такие отвлеченные истины нельзя было сделать доступными для низкого умственного уровня всеприбывающей толпы, естественно более занятой удовлетворением материальных потребностей; отсюда произошло олицетворение небесных тел и от них зависящих времен года на земле. Постепенно то, что сначала было просто человеческим изображением символа, стали принимать за олицетворение лица, существовавшего на земле. Таким образом, солнце для первобытных людей было внешним проявлением вечной, всеподдерживающей, всеохраняющей жизни; в разных странах и веках эта сила олицетворялась под именами: Кришна, Фо, Озирис, Гермес, Геркулес и т. д.; впоследствии стали считать эти образы людьми, некогда действительно существовавшими и обоготворенными за дарованные ими человечеству благодеяния. Показывали могилы этих мнимых богов, как, например, Большая пирамида, будто бы могила Озириса; совершали празднества, цель которых, по-видимому, заключалась в ежегодном возобновлении печали вследствие их утраты. Прохождение солнца через знаки зодиака дало повод к мифам о воплощениях Вишну, о подвигах Геркулеса и т. и.; его мнимая утрата силы зимою и возвращение ее в зимнее солнцестояние дали повод к басне о смерти, нисхождении в ад и воскресении Озириса и Митры. Итак, что в одном веке было чистое естествознание, то в другом стало баснословием, а в третьем – сказкой, с колоритом той местности, где она преобладала. Повсюду встречаемое число семь, когда утратилось понятие, что его повсеместное преобладание есть необходимый результат семи свойств природы, приписали семи известным тогда планетам.

Первоначальный дух мистерий и результат их упадка

В мистериях все имело характер астрономический, но в астрономических символах скрывался более глубокий смысл. Оплакивая скрывшееся солнце, посвященные, в сущности, скорбели об утрате того света, влияние которого есть жизнь, тогда как действие стихий, согласно законам химического притяжения, только производит феномен смерти и уничтожения. Посвященные силятся выйти из-под владычества поработительницы – Ночи в достойную независимость дарующей свободу Софии; быть умственно погруженным в Божество, то есть в Свет. Адептам преподавались догматы древнего естествознания, но уразумение их должно было возникнуть в душе ученика по вдохновению. Не мертвое тело науки передавалось посвящаемому, предоставляя случаю, оживится оно или нет, но ему вдыхали живой дух. Так как более должно было постигаться внутренним вдохновением, чем передавало устное учение, то это и было причиной постепенного упадка мистерий; идеал заменился реальностью и чисто физические элементы – сабеизм и археизм – стали их преобладающими чертами. Постоянно встречающиеся в святилищах смерти и возрождения, эмблемы и напоминания, указывающие на таинство, что минута высшего психического наслаждения наиболее разрушительна для телесного существования, то есть что высочайшее наслаждение, как бы мимолетный взгляд в рай, – эти эмблемы и напоминания были отнесены к одной внешней природе, и ложное толкование их повело к разным верованиям или суевериям, которые наполнили землю преступлениями и бедствиями, кровавыми войнами, жестокими междоусобицами и разнородными гонениями. Кровожадные фанатики, споря о словах, значение которых не понимали сами, утверждая противные догматы, одинаково ложные с той и другой стороны, изобрели самые адские муки, чтобы вынудить противников усвоить их взгляды. В то самое время, когда две магометанские секты Омара и Али сражаются, чтобы решить, следует ли начинать омовение с кисти руки или с локтя, они, однако, соединяются, чтобы разбить или обратить в свою веру христиан. Да и последние, разделившись на бесчисленные секты, отличились гонениями не менее жестокими, чем когда-либо производили так называемые языческие народы. Не довольствуясь попыткой истреблять огнем и мечом турок и жидов, одна христианская секта учредила такое судилище, как инквизиция, а противники ее, выказав такое же жестокосердие, когда достигли власти, лишили католиков гражданских прав и нередко казнили их. Обоюдной ненавистью сопровождается даже их миссионерское рвение, приносящее крайне жалкие результаты, несмотря на красноречивые отчеты, сочиняемые миссионерскими обществами в отечестве, чтобы выманивать у публики деньги. Приведем один пример: какой-то передовой миссионер пытался зараннее внушить обитателям Полинезии предубеждение против протестантов переводом «Книги мучеников» Фокса на туземный язык и наглядно объяснял ее содержание с помощью волшебного фонаря.

Мистерии с астрономической точки зрения

Так как мистерии в том искаженном и бесцельном виде, в котором дошли до нас, и поныне совершаются в франкмасонстве, главным образом имеют астрономический смысл, несколько общих замечаний об основных началах, проведенных во всех, избавят от множества бесполезных повторений при описании каждой отдельно.

В самой древнейшей индийской религии говорится о грехопадении человечества, вследствие вкушенного плода от древа знания, и затем изгнании его из рая. А если прочесть рассказ о грехопадении в Бытии, облеченный в таинственную и астрономическую оболочку, то получится нечто вроде следующего: Адам – не единичное лицо, но человек вообще, то есть человечество – и его подруга Ева, – что означает жизнь – после весны и лета, проведенных в саду Эдема, неизбежно должны были достигнуть времени года, когда змея Тифон, символ зимы, указывает в небесном круге на приближение царства Зла, зимы. Аллегорическое толкование, проникшее повсюду, было причиной, что *malum*, «зло», также изображалось «яблоком», произведением осени, указывающим на окончание жатвы и на то, что человек снова должен обрабатывать землю в поте лица. Наступает холодная пора, и ему нужно покрыться аллегорическим листом смоковницы. Небесный круг обращается, человек созвездия Боотес, то же, что Адам, следует за Девою, которая в руке держит ветвь с плодами и как будто заманивает или увлекает его. Священная ветвь или растение входит в состав всех мистерий. Во-первых, индийский и египетский лотос, потом смоковница Атиса, мирт Венеры, омела друидов, золотая ветвь Вергилия, розовый куст Изида – в «Золотом осле» Апулей возвращается к своему естественному виду, поев роз – букс Вербного воскресенья и акация масонов. Ветвь в опере «Роберт-дьявол» есть мистическая ветвь мистерий.

Продолжение предыдущего печальный характер мистерий

Во всех мистериях мы встречаем Бога, высшее существо или необыкновенного человека, вынесшего смерть, чтобы начать новое, более славное существование; повсюду воспоминание о каком-то великом и печальном событии погружает народы в скорбь и печаль, которые немедленно сменяются живейшей радостью. Озирис убит Тифоном, Уран – Сатурном, Сузарман – Судрой; Адонис растерзан диким вепрем; Ормузд побежден Ариманом; Атис, и Митра, и Геркулес сами лишают себя жизни; Авель убит Каином, Бальдур – Локами, Вакх – исполинами; ассирийцы оплакивают смерть Фаммуза, скифы и финикияне Акмона, вся природа великого Пана, франкмасоны Хирама и т. д. На источник этого общего верования уже было указано.

Однообразие догматов

Учение о Единстве и Троице включалось во все мистерии. Во многих религиозных верованиях мы встречаем нечто вроде подражания христианским догматам, Деву, рожающую Спасителя и все-таки остающуюся девой. В чисто внешнем смысле эта девственница есть Дева зодиака и Спаситель, ею рожденный, Солнце; в более глубоком, внутреннем смысле, это вечный идеал, в котором вечная жизнь и разум, сила электричества и свойство окрашивать, первое – поддерживающее, последнее – украшающее видимое существование, воплощаются, так сказать, в бесчисленных созданиях, наполняющих мир, – лучше того, сама Вселенная и есть. А девственница остается той же девственницей, и ее собственное свойство не изменяется, так точно, как воздух производит звуки, свет – цвета, ум – мысли, нисколько вследствие того не изменяясь в существе. Бесспорно, эти начала не так полно и отчетливо выражены в учениях древних мистагогов, но основное понятие о них может быть выведено из того, чему они учили.

Во всех мистериях свет представляется рожденным из мрака. Таким образом неоднократно появляется Божество, называемое то Мага-Бавани, то Кали, то Изиды, то Церера, то Прозерпина. Персефона, царица неба, есть ночь, из недр которой истекает жизнь и к которой эта жизнь возвращается, тайное сочетание жизни и смерти. Кроме того, она называется еще Авророй, а в германской мифе Аврора есть начало, возвращающее жизнь. Она не только ночь, но и мать Солнца, то есть Заря, за которой сияют звезды. Когда она служит символом Земли, как Церера, ее представляют с колосьями. Подобно печальной Прозерпине, она прекрасна и блестяща, но так же печальна и мрачна. Таким образом, она соединяет ночь с днем, радость – с грустью, солнце – с месяцем, жар – с сыростью, Божественное с человеческим. Древние египтяне часто представляли Божество под видом черного камня, и черный камень Каабы, которому поклоняются арабы, по описаниям, первоначально белее снега и ярче солнца, олицетворяет ту же мысль с прибавлением понятия, что свет предшествовал мраку. Во всех мистериях мы находим крест символом очищения и спасения; три, четыре и семь были священные числа; в большей части мифологий мы встречаем два столпа; мистические пиры свойственны всем, так точно, как испытания огнем, водой и воздухом; круг и треугольник, одинаковый и двойной, повсюду изображают дуализм или разделение природы на полюсы; во всех посвящениях неопит представлял собой доброе начало, свет, побежденный злом, мраком, и его задача заключалась в достижении прежнего превосходства, вновь родиться или переродиться через смерть и ад с его ужасами, наглядно изображаемыми в то время, как неопит проходил по семи пещерам или поднимался на семь ступеней. Все это, в более глубоком смысле, означало вечную борьбу света освободиться от препон материальности, которую он брал на себя, проходя сквозь семь свойств вечной природы; во второстепенном смысле, когда глубочайшее значение утратилось для человечества, это означало проход Солнца через семь знаков зодиака, от Овна до Весов, как это видно в франкмасонстве в степени Королевской арки и в лестнице с семью ступенями степени рыцаря Кадоша. Во всех мистериях деятели одни и те же, олицетворенные астрономические или космические явления; во всех посвященные узнавали друг друга посредством знаков и условных выражений; во всех условия посвящения были одни и те же – зрелый возраст и чистота жизни. Поэтому Нерон не осмелился, когда был в Греции, явиться кандидатом для посвящения в элевсинские таинства. Во многих мистериях главный иерофант был обязан вести уединенную, безбрачную жизнь, чтобы на свободе вполне посвящать себя обучению и созерцанию небесных предметов. А чтобы достигнуть такой отвлеченности, жрецы имели обыкновение в ранний период истории умерщвлять плоть употреблением известных трав, которые считались одаренными свойством подавлять всякое страстное возбуждение; для охранения себя от него они порой прибегали к более сильным и решительным мерам. Во всех странах, где существовали мистерии, посвящение стали считать необходимостью, как впослед-

ствии крещение между христианами; обряд, который на самом деле был исполняем во всех мистериях. Посвященные назывались эпоптами, то есть видящими вещи как они есть, тогда как перед тем они назывались мистами, что означало совершенно противоположное. Во всех мы встречаем более или менее тайн, внешнее и внутреннее учение и три степени. Выдать тайны везде считалось низостью и было сопряжено с самыми тяжкими карами; оттого также во всех посвящениях кандидат должен был произносить самые страшные клятвы, что сохранит введенные ему тайны. Алкивиад подвергся изгнанию и предан фуриям за то, что выдал мистерии Цереры; Прометей, Тантал, Эдип, Орфей подверглись разным наказаниям по той же причине.

Минование надобности в тайных обществах

Благодаря самим тайным обществам в них теперь нет уже надобности, по крайней мере в области мысли. В политике, однако, в каждом веке встречаются обстоятельства, которые вызывают их, хотя они редко достигают непосредственной цели. Но мысль религиозная, философская и политическая свободна почти во всех странах, и, несмотря на стремление святош и дураков подавить ее, потому что она нарушает их покой, она только будет становиться сильнее от противодействия. Наука становится несокрушаемым оплотом против вторжения догматических нелепостей, и возникает ученая церковь, где наука, а не смирение, труд, а не истязания и посты считаются необходимыми условиями. Различные явления новейшей жизни служат тому доказательством. Если человек в течение веков умственного мрака уничтожал себя ради великого, боготворимого всего, он не станет в лучшие времена отрицать то, чем обязан Богу; в своем поклонении Ему он изучает и чтит самого себя, разрушает фетиши и ратоборствует за истину, которая и есть слово Божие. Он не может отвергать Божественного, не отвергая самого себя.

В древности разум возвышался от религии к философии; в наше время, в силу крутой реакции, он возвысится от философии к религии. А люди, которые таким путем достигли веры и отбросили страх в силу своего всеобъемлющего сочувствия, — такие люди суть истинные преобразователи человечества и не нуждаются ни в тайных знаках, ни в условных словах, чтобы узнавать друг друга; наоборот, они против всего подобного, потому что свобода, по их взгляду, состоит в гласности. Где преобладает свобода, таинственность уже более не нужна для достижения всяких хороших и полезных целей; прежде она нуждалась в тайных обществах, чтобы торжествовать; теперь ей нужно только открытое единство, чтобы поддерживаться. Нельзя, разумеется, утверждать, чтобы настало время, когда можно высказывать всякую истину без опасения и клеветы, и козней, и противодействия, особенно в вопросах религиозных; далеко от того, как явствует из недавних поразительных примеров.

Конечно, о телесном истязании или сожжении теперь нет речи; но политика, а в особенности козни католического духовенства еще имеют в своем распоряжении несколько винтов для пальцев и раскаленных железных полос для прижигания доброй славы человека; поэтому, хотя я и сомневаюсь в политичности и, по большей части, в успехах тайных обществ, все-таки не могу отказать в дани удивления тем, которые действуют по своим убеждениям.

Часть первая

Древние мистерии

Мы встречаем одни смутные намеки на первобытные отношения человека к природе, с которых мы начинаем, чтобы уяснить главное начало физики и природы в самой сокровенной глубине их. В мистериях и посвящениях у тех народов, которые и теперь еще стоят всего ближе к первобытным людям, душа воспринимает несколько почти невятных звуков, которые, исходя из глубины нашего существа, сильно трогают ее. Как сжимается у нас сердце при звуках первобытной человеческой расы и природы! Как восторгается оно при возвышенном поклонении природе! Как проникается духом вечного поклонения! Мы услышим этот тихий звук из храма Изиды, от говорящих столбов Тофа, в гимнах египетских жрецов. На пустынном берегу, под черными утесами Исландии, Эдда донесет до нас звук из могил, и изображение поставит нас лицом к лицу с теми жрецами, которые строгим молчанием скрыли от будущих веков священную науку их поклонения. И глаз еще уловит утраченные следы благородного прошедшего на алтарях Мексики и на пирамидах, которые видели кровь и слезы тысяч человеческих жертв.

Ф. Шуберт

Маги

Происхождение слова «Маг»

Название маг происходит от Маја, зеркало, в котором Брами, по индийской мифологии, испокон веков видит себя и все чудеса своего могущества. Оттого образовались слова: *magus* (маг), *magia* (магия), *magic* (магизм), *image* (образ), *imagination* (воображение) – все как синонимы, подразумевающие облечение могущества первобытной живой материи без образа в определенную форму, вид или существо. Маг, следовательно, тот, кто изучает действие вечной жизни.

Древность магов

Маги, так назывались древние жрецы в Персии, изображали собой не только учение или веру, они составляли монархию – их власть поистине равнялась власти монархов. В этом еще удостоверяет тот факт, что волхвы, приведенные звездой к яслям Иисуса Христа, называются в предании то королями, то волхвами.

Их первосвященническое царствование предшествовало преобладанию Ассирии, Мидии и Персии. Аристотель утверждает, что оно было даже древнее основания Египетского царства; Платон считал их древность мириадами⁶ лет, не имея возможности исчислить ее годами. В наше время большая часть писателей сходятся во мнении, что преобладание магов возникло за пять тысяч лет до Троянской войны.

⁶ На греческом языке мириада означает 10 000. (Примеч. пер.)

Зороастр

Основатель касты магов был Зороастр, который не был, как утверждают это некоторые, современником Дария, но жил веков за семьдесят до нашей эры. И родиной его была не Индия, а Бактриана, которая лежит восточнее, за Каспийским морем, у самых Индийских гор, по большим рекам Оксус и Яксарт; следовательно, брамины, или индийские жрецы, могут быть названы потомками магов.

Учение Зороастра

Его учение было самое совершенное и рациональное из всех тех, которые в древности составляли предмет посвящения и сохранялись более или менее во всех сменявшихся теософиях. Следы его можно отыскать в древнем Зендавесте – не той книге, которая теперь носит это название и есть просто род служебника, а в древнем Зендавесте, вникающем во все подробности природы.

Это учение не вера в два противоположных, но одинаково могущественных начала, как это утверждали; Ариман, начало зла, не равен Ормузду, который есть добро. Зло не саморожденное и невечное, оно скорее временно и ограничено во власти. И Плутарх выражает мнение, которому мы позднее увидим подтверждение, что Ариман и его духи должны уничтожиться, что дуализм не вечен; его жизнь во времени, великую драму которого оно составляет и в котором оно постоянная причина движения и превращения. Это истинная философия, вполне соответствующая основным началам природы.

Верховное существо или вечная жизнь в иных местах называется *временем без границ*, так как ему нельзя определить начала; оно окружено сиянием и наделено свойствами и принадлежностями, непостижимыми для нашего разума; ему подобает безмолвное поклонение.

Творение имело начало посредством эманации, постепенного истечения из первобытной основы всех вещей. Первое, что произошло от вечного, – это свет, откуда возник царь света, Ормузд. Посредством слова Ормузд создал мир, вседержитель и судья которого он. Ормузд – священное и небесное существо, разум и ведение.

Ормузд, перворожденный от времени без границ, сперва сотворил по своему подобию шесть духов, *амшаспандов*, которые окружали его трон и были его посланные к низшим духам и людям, для которых амшаспанды также служили типом чистоты и совершенства.

Второй разряд творений Ормузда заключался в двадцати восьми *изадах*, образцах добродетели и толкователях мольбы людей, которые наблюдали за счастьем, невинностью и сохранением мира.

Третий сонм чистых духов был гораздо многочисленнее и состоял из *фарогаров*, мыслей Ормузда или идей, зарождавшихся им прежде, чем он приступил к созданию всех вещей. Не только *фарогары* святых людей и невинных детей предстояли перед Ормуздом, но последний сам имел своего *фарогара*, олицетворение его мудрости и благотворной мысли, его разума, его слова. Эти духи носят над головой каждого человека; эта идея перешла к грекам и римлянам, и мы встречаем ее опять в домашнем духе Сократа, злом гении Брута и *genius comes*⁷ Горация.

Это трехкратное созидание добрых духов было необходимым последствием одновременного развития начала зла.

Ариман, второе существо, рожденное от вечного, истекало, подобно Ормузду, из первобытного света и было так же чисто, как он; но, будучи честолюбив и надменен, Ариман почув-

⁷ Гений-спутник (лат.).

ствовал зависть. В наказание верховное существо осудило его пробыть двенадцать тысяч лет в области мрака; достаточный срок времени, чтобы борьба между добром и злом пришла к концу; но Ариман создал бесчисленное множество злых духов, наполнивших землю страданием, болезнями и преступлением. Злыми духами были распутство, насилие, жадность, жестокость; демоны голода, холода, бедности, бесплодия, нищеты, невежества, а самый ехидный из всех – *Питаиш*, демон клеветы⁸.

После царствования трех тысяч лет Ормузд сотворил вещественный мир в шесть периодов, соответствующих порядку книги Бытия, поочередно созидая земной свет (который не следует смешивать с небесным), воду, землю, растения, животных и человека⁹. Ариман содействовал образованию земли и воды, потому что мрак уже проникал в эти стихии и Ормузд не мог скрыть их. Ариман также участвовал в сотворении и позднейшем развращении и уничтожении человека, которого Ормузд произвел действием своей воли и словом. Из семени этого первого существа Ормузд впоследствии извлек первую человеческую чету, *Мешиа* и *Мешиану*; но Ариман сперва соблазнил жену, а потом мужа и вовлек их в зло, главным образом от вкушения известных плодов. И преобразил он не только природу человека, но и животных, восстановив насекомых, змей, волков и всякого рода гадов против добрых животных и таким образом распространив зло по всему лицу земли. Но Ариман и его злые духи должны быть побеждены и вытеснены отовсюду. Праведным трудолюбивым людям нечего бояться в этом упорном бою; согласно Зороастру, труд есть истребитель зла и человек всего лучше повинуетя справедливому судье, когда усердно обрабатывает землю и заставляет ее производить жатвы и плодоносные деревья. По окончании двенадцати тысяч лет, когда земля не будет уже страдать от зол, навлеченных на нее духами мглы, появятся три пророка помогать людям своим могуществом и знанием, чтобы возвратить земле ее первобытную красу, судить добрых и злых и ввести первых в область неизъяснимого блаженства. Ариман и плененные демоны и люди будут очищены в море расплавленного металла, и закон Ормузда будет преобладать повсеместно.

Едва ли нужно указывать читателю астрономический смысл теогонии Зороастра. Шесть добрых духов изображают шесть летних месяцев, тогда как злые духи олицетворяют зимние месяцы. Двадцать восемь *из аддов* суть дни лунного месяца. Но теософически шесть периодов сотворения мира относятся к шести действующим свойствам природы.

Поклонение огню

Мы видим, что в учении Зороастра свет был первым истечением из вечной жизни; оттого в письменных памятниках парсов свет, постоянное пламя, есть символ Божества, или само-рожденной жизни. Оттого маги и парсы были названы огнепоклонниками. Но первые видели, а последние видят в огне не Божество, а только причину тепла и движения, предугадав таким образом самые новейшие открытия в физике или, вернее, припоминая нечто из утраченных познаний. Парсы не составили себе Бога, которого называли бы единым истинным Богом; они не прибегали с мольбой к какой-либо власти вне жизни; они не полагались на какое-либо неверное предание, но между скрытыми силами природы избрали единственную, которая управляет ими всеми и обнаруживается самыми устрашающими действиями.

⁸ Все эти предания уже изобличают значительное отклонение от первоначальных понятий первобытных людей, следовательно, упадок в знаниях. См. «Введение».

⁹ Вернее, существо, составленное из человека и быка.

Происхождение слова Deus, Бог

В этом смысле у магов и у китайцев также не было теологии, или лучше сказать, у них не оказывалось такой, которая отличалась бы от всех других. Маги, давшие свое имя тайной науке (магии), не совершали чудесничества и не верили в чудеса. В центре азиатской неподвижности они не осудили движение, а скорее считали его славным символом вечного начала. Другие касты стремились к объединению народа и к порабощению его под иго невежества и суеверия; но благодаря магам индийский Олимп, населенный чудовищными существами, заменился идеей о Божьем единстве, что всегда означает прогресс в истории мысли. В древнейших письменных памятниках на языке зендов признается только одно *существо* из существ; название его *Dao*, что означает «свет» и «мудрость» и объясняется посредством корня *daer* — «сиять», откуда и происходят слова: *deus*, *dies* и т. д. Идея о Божестве действительно вначале представлялась в виде чего-то «сияющего», откуда происходит и санскритское *dyaus*, «небо», которое повело к стольким баснословным сказкам. Основная идея была выводом из верного понятия о происхождении и свойстве вещей, так как свет, несомненно, есть суть всего; вещество — один сплоченный свет. Так маги основали нравственную систему и монархию; у них были свои литература, наука и поэзия. За пять тысяч лет до «Илиады» они произвели Зендавест, три большие поэмы, из которых первая — этическая, вторая — воинственная и третья — ученая.

Способ посвящения

Кандидата приготавливали к посвящению многочисленными очищениями посредством огня, воды и меда. Число испытаний, которым он должен был подвергаться, было очень велико, и заканчивались они постом в пятьдесят дней. Испытания эти следовало вынести в подземелье, где испытуемый был осужден на постоянное безмолвие и совершенное уединение. Этот искуc нередко сопровождался гибельными последствиями, или кандидат отчасти или совсем лишался рассудка; кто осиливал испытания, тот мог достигнуть величайших почестей. По окончании искуса кандидата выводили в пещеру посвящения, где его вооружал волшебным оружием проводник, представитель Симорга, чудовищного грифа и важного деятеля в мифологии персов; посвящаемого снабжали еще талисманами, чтобы он был готов к борьбе со всеми страшными чудовищами, вызванными злыми духами или преграждающими ему путь. Введенный во внутреннее помещение, он очищался огнем и водой, после чего проходил семь степеней посвящения. Прежде всего взору его открывался из бездны, где он стоял, глубокий и опасный свод, куда малейший неверный шаг мог заставить его низвергнуться к «престолу ужасной неизбежности» — первые три свойства природы. Идя ощупью по лабиринту темной пещеры, он вскоре мог видеть священный огонь, который по временам сверкал в глубине и освещал его путь; он также слышал отдаленный рев лютых зверей, вой волков, рыкание львов, яростный и грозный лай собак. Но его проводник, в глубоком молчании, быстро вел его в ту сторону, откуда слышались звуки; внезапно отворялась дверь, и он оказывался в логовище диких зверей, слабо освещенном одной лампой. Немедленно на него накидывались посвященные в образе львов, тигров, волков, грифов и других чудовищных зверей, от которых он редко отделялся целый и невредимый. Оттуда он переходил в другую пещеру, где царствовала мгла, слышались грозные раскаты грома и непрестанно сверкала молния, огненными потоками освещая мелькающие тени мстительных гениев, раздраженных его появлением в их любимом местопребывании. Чтобы кандидат немного оправился, его вели потом в другое помещение, где его взволнованное состояние духа утихало от сладкозвучной музыки и упоительного благоухания. Когда он выражал готовность подвергнуться следующим обрядам, его проводник давал сигнал, немедленно появлялись три жреца, и один из них бросал ему на грудь живую змею, как знак

перерождения; отворяли потаенную дверь, и в нее врывались такие завывания, стоны и крики отчаяния, что кандидат снова был охвачен неизъяснимым ужасом. Обратив глаза в ту сторону, откуда раздавались звуки, он видел во всех возможных ужасающих видах муки нечестивых в царстве Гадеса. Таким образом его проводили сквозь извилистый лабиринт, состоящий из семи обширных сводов, соединенных светлыми галереями, каждая с узким каменным преддверием, местом действия какого-либо опасного приключения, пока он не достигал *сацеллума*, или святилища, ярко освещенного и сиявшего золотом и драгоценными камнями. Великолепное солнце и планетная система двигались под прелестную музыку. Главный маг восседал к востоку на позлащенном троне, сам увенчанный богатой диадемой, украшенной миртовыми ветками, и в тунике ярко-небесного цвета; вокруг него стояли *презулы* и распорядители мистерий. Они встречали неофита поздравлениями и, взяв с него обычные обязательства хранить в тайне веру Зороастра, вверяли ему священные слова, из которых главным было тетракт, или название Бога. Пифагоров тетракт сходен с еврейской тетраграммой, или названием Бога из четырех букв. Число четыре считалось самым совершенным, потому что в первых четырех свойствах природы совмещаются и подразумеваются все остальные; потому и первые четыре числа, сложенные вместе, образуют декаду, после которой все остальное одно повторение.

Миф о Рустаме

Так называлось восхождение на лестницу совершенства, и от него произошел рассказ о Рустаме, персидском Геркулесе, который верхом на чудовище Ракши – арабское название Симорга – предпринимает завоевание Мазандерана, слывшего совершенным земным раем. Среди многих опасностей пробив себе дорогу по пути в семь ступеней, он достигает пещеры Белого великана, который поражает слепотой всех, кто нападает на него. Но Рустам побеждает его и тремя каплями крови великана возвращает зрение всем его пленникам. Символические три капли крови повторялись во всех мистериях Древнего мира. В Англии эмблемой служили три капли воды; в Мексике, подобно этой легенде, три капли крови; в Индии пояс, составленный из трех тройных нитей; в Китае три черты литеры У и т. д. Слепота, которой поражены отыскивающие великана, разумеется, означает символическую умственную слепоту стремящегося к посвящению.

Поклонение Митре

Мистерии Митры

К стволу религии такой духовной и враждебной идолопоклонству, которая предпринимала иконоборские экспедиции в Вавилонию, Ассирию, Сирию и Ливию, которая отстаивала чистое поклонение Богу, истребляя посредством меча Камбиза египетских жрецов, разрушая храмы и идолы Греции, которая дала израильтянам фарисеев и кажется так проста и чиста, что парсов прозвали пуританами древности, а Кира – помазанником Божиим, – к этому стволу впоследствии были привиты языческие ветви, как, может быть, браминское и бесспорно митраическое поклонение; начало последнего Дюпюи относит примерно к 4500-м гг. до Р. Х.

Происхождение культа Митры

Митра, благотворный дух, приставленный к солнцу, самый могущественный из ад, которому поклонялись вместе с солнцем, отнюдь в начале не смешивая его с ним, был главным

ходатаем и посредником между Ормуздом и людьми. Но с течением времени понятие о Митре исказилось и ему ложно приписали свойства Божества. Подобный захват низшим разрядом Богов места высших нередко встречается в мифологии; достаточно указать на Шиву и Вишну в Индии, Сераписа в Египте, Юпитера в Греции. Искажение легко совершалось посредством смешения символа с предметом, им изображаемым, самого солнца с духом солнца, название которого одно осталось в языке, так как на новейшем персидском наречии солнце называется *mihir*, что составляет правильное изменение зендского *Mithras*.

Митру персов не следует смешивать с тем, который был у индейцев; несомненно, что тот другой Митра, признаваемый посвященными за солнце, совершенно различен с зендским и с самых древнейших времен был предметом особого, таинственного поклонения. Если взять буквы греческого слова *Meithras* в смысле числительных знаков, то получится сумма 365, соответствующая дням в году. То же самое будет со словом *Abraxas* — имя, даваемое базилидианами Божеству, и еще относительно *Belenos*, названия солнца в Галлии.

Догматы и прочее

На памятниках в честь Митры мы находим изображение шара солнца, палицы и быка, символов высшей истины, высшей творческой деятельности и высшей жизненной силы. Такая тройственность согласуется с троицей Платона: высшее добро, слово и душа мира; с троицей Гермеса Трисмегиста: свет, разум и душа; с троицей Порфирия: отец, слово и высшая душа.

По Геродоту, Митра превратился в вавилонскую Милитту, Венеру ассирийцев, которой приносили непристойное поклонение, как женскому началу зарождения, божеству оплодотворения, жизни, однородному, пожалуй, с армянской богиней Анаитис.

Поклонение персов Митре, или Аполлону, распространилось по всей Италии¹⁰, Галлии, Германии, Британии, и умирающий политеизм противопоставлял солнцу Христос, солнце Митра.

Обряды посвящения

Святыни этого культа всегда находились в подземельях, и в каждом святилище была лестница в семь степеней, по которой всходили в обитель блаженства. Посвящение было подобно описанному в предыдущей части, но, если возможно, еще строже, и немногие проходили все испытания. Праздники в честь Митры праздновались около середины месяца *Mihir* (октября), испытываемому же надлежало вынести продолжительный и строгий искуc, прежде чем его допускали до полного знания мистерий.

Первая степень начиналась с очистительных омовений, и на лбу неофита клали знак, пока он приносил Богу в жертву хлеб и чашку с водой. Ему подавали корону на конце меча; он брал ее и возлагал себе на голову, говоря: «Митра мой венец».

Во второй степени неофит облакался в броню для сражения с исполинами и чудовищами, после чего в подземных пещерах начиналась дикая гоньба. Жрецы и служащие в храме, наряженные львами, тиграми, леопардами, медведями, волками и другими лютыми зверями, нападали на кандидата со свирепым ревом. В этих мнимых сражениях неофит подвергался большой опасности, хотя и жрецам порой попадало не на шутку. Таким образом, говорят, император Коммод при своем посвящении зашел в шуточной борьбе так далеко, что убил одного из жрецов, нападавших на него в образе дикого зверя.

¹⁰ Под церковью Святого Климента в Риме открыли несколько лет назад удивительно хорошо сохранившийся храм Митры. Когда монах, показывавший мне церковь наверху, сказал, что поведет меня теперь вниз в языческий храм Митры, я невольно сказал себе: «Если бы ты только знал, что Митра наверху так точно, как и внизу!»

В следующей степени неофит надевал мантию, на которой изображались знаки зодиака. Занавесь скрывала его тогда от всех взоров; но когда отдергивали занавесь, он появлялся окруженный страшными грифами. Если мужество не изменяло ему при других испытаниях, его приветствовали «Львом Митры», намек на знак зодиака, когда солнце достигает самой большой силы. Мы встречаем ту же мысль в степени мастера у масонов. Тогда передавалась великая тайна. В чем состояла она? Трудно решить этот вопрос при такой отдаленности эпохи, но можно предположить, что жрецы открывали неофиту самые достоверные жреческие предания, наиболее принятые теории о происхождении Вселенной и свойства, совершенства и деяния Ормузда. В сущности, мистерии Митры изображали переход от мрака к свету. По мнению Гиньо, Митра есть любовь; по отношению к Ормузду и Ариману это огонь любви.

Религии, происшедшие от магизма

И это поклонение не было единственной ересью, единственным тайным обществом, возникшим из недр магизма; постепенно его обряды исказились до того, что служили прикрытием самому ужасному разврату, который со временем был освящен и даже ободряем в мистериях. Еще позднее сделалось аксиомой в религии, что отпрыск от сына и матери всего лучше приспособлен к исполнению обязанности жреца. Следы магизма видны также в умозрениях Манеса, Религии любви и тайной истории тамплиеров.

Брамины и гимнософисты

Простонародная вера в Индии

Смотреть ли на нее как на искажение магизма или как на общую основу всей азиатской теософии, она представляет такое беспредельное богатство божеств, что ни одна другая религия с ней не сравнится. Это изобилие – несомненный признак умственной бедности и грубого невежества народа, который, не имея понятия о законах природы и в ужас приведенный явлениями ее, признавал столько же сверхъестественных существ, сколько для него было тайн. Брамины насчитывают около 300 тысяч богов – страшная толпа, от которой жизнь в Индии проникнута раболепством и застоем, которая поддерживала разделение на касты, покровительствовала невежеству и, как тяжелый сон, давила грудь обманутых жертв, превращая их существование в удушье страдания и рабства.

Тайные учения

Но в тайном святилище эти пустые призраки исчезли, и посвященных учили смотреть на них как на бесчисленные случайности и внешние проявления первой причины. Брамины не считали народ способным постичь и сохранить во всей чистоте религию духа и потому облекли ее в образы и также изобрели язык, непонятный для толпы, но, вследствие исследований ориенталистов, понятный для нас, и мы могли удостовериться, что индийская религия одна из чистейших, когда-либо известных людям. Во второй главе первой части «Вишну Пурана» написано: «Бог без образа, ему нет названия или определения, он неизобразим, совершенен, не подлежит уничтожению, перемене, горю или страданию. Мы только можем сказать, что он, то есть вечное существо, есть бог. Простые люди думают, что он в воде; более просвещенные предполагают его в телах небесных; невежественные видят его в дереве и камне; только мудрый усматривает его во всемирной душе». В «Маганирване» говорится: «Многочисленные

образы, соответствующие свойствам разных сил и качеств, были изобретены для тех, которые лишены достаточного понимания». И в другом месте: «Мы не можем составить себе понятия, как описать предвечное существо; оно выше всего, что доступно уму, выше природы... Тот единый, который не был определен ни на каком языке и придал речи все ее значение, он есть высшее существо... а не частица целого, которой поклоняется человек... Это существо простирается над всеми вещами. Оно – дух без телесной оболочки, не имеет пространства какого-либо объема, не воспринимает впечатлений и не снабжено органами; оно чисто, совершенно, всеведуще, всеуще, владыко разума... душа Вселенной».

Брама и Будда

Политеизм в Индии распался на две большие секты – буддистов и браминистов, из которых каждая имела свои отличительные черты. Намеки на этот раскол встречаются в легенде о храме, есть и другие еще отделы в теологическом перечне, которые, в свою очередь, относятся к преданиям об этих двух главных сектах. Индийцы, греки (кроме Пифагора, который в некоторой степени был буддист) и бретоны были браминисты; китайцы же, японцы, персы и саксы – буддисты. Буддисты руководствовались магизмом, браминисты – сабеизмом. Знаменитое буддийское учение нирваны, или нигилизма, – вовсе не понятное, пока под ним подразумевали полное уничтожение – учение глубоко теософское, и на самом деле означает совершенное поглощение в божество, хотя Будда не допускает личного бога или творца. Под божеством он подразумевает свет и вечную свободу, почему нирваной называет высшую степень духовной свободы и блаженства. Индивидуальная душа, оставив тело, в котором находилась в заключении, возвращается во всемирную душу, так точно, как солнечный луч, заключенный в куске дерева, когда оно сгорит, возвращается в вечный океан света. К этому учению впоследствии привили ложное верование в метемпсихоз, или переселение душ, и мизантропическую систему самоотречения, которая в Индии повела к самоистязаниям факиров и других фанатиков, а в христианских общинах встречала подражание, как, например, в аскетизме постов, покаянии, умерщвлении плоти, пустынничестве, бичевании и во всем, чему подвергали себя монахи, отшельники и другие религиозные ревнители.

Аскетизм

Аскетизм, основанный на вышеприведенном понятии, а именно что абсолютное или все-сущее есть истинное существование, тогда как индивидуальные явления, особенно вещество во всех образах, на самом деле ничто, то есть одни призрачные наваждения, которых следует избегать, как увеличивающих расстояние от абсолютного, и что поглощение в божество может быть достигнуто и в этой жизни умерщвлением плоти, преобладал и до сих пор преобладает в Индии, где его доводят, в тысяче случаев, за все пределы самоистязания, даже до самой смерти. На празднествах в честь грозной богини Бовани, жены Шивы, когда ее массивное изображение везется к Гангу на колеснице с заостренными колесами, исступленные изуверы, увенчанные цветами и радостные, как будто идут к брачному алтарю, бросаются толпами при звуке труб под колеса, чтобы добровольно принести себя в жертву и быть разрезанными на части. В разных сектах аскетизм также был поводом к самым странным обычаям.

В «Рассказах королевы Наваррской» есть место, где упоминается довольно подробно о способе, усвоенном католическими монахами и некоторыми лицами, для умерщвления плоти. Королева говорит о них следующее: «Они утверждают, что надо приучаться к целомудрию, и, для испытания своих сил, говорят с первыми красавицами и теми, которых любят наиболее, поцелуями и прикосновением удостоверяться, вполне ли отреклись от плоти. Если почувствуют, что это удовольствие их волнует, они удаляются от света, постятся и бичуют себя, а

когда настолько умертвят плоть, что ни разговор, ни поцелуй не волнуют их, они подвергаются глупому искушению лежать вместе и целоваться без малейшего вожделения».

Гимнософисты

Мы имеем очень мало сведений о гимнософистах, магах браминизма, самых строгих блюстителях первобытного закона, вначале чуждого всякого обмана. Они распространились по Африке и Эфиопии, жили отшельниками, возобновляя на берегах Нила много видов азиатской теософии. Как странствующим жрецам, им приписывали распространение тайного учения, которому чистота их нравственности и простота жизни служили как бы внешним проявлением; хотя впоследствии они превратились в одну из распутнейших и самых безнравственных сект в Индии. Они ходили почти нагие и питались растениями, но собственный строгий образ жизни не делал их жестокими к ближним или несправедливыми к обыкновенным условиям жизни. Они веровали в единого Бога, в бессмертие души и ее переселение, а когда старость или болезнь лишали их сил, они всходили на костер, считая позорным дать летам или страданиям побороть себя. Александр Македонский был свидетелем подобного конца одного из них.

Жреческие коллегии в Эфиопии и Египте имели постоянные сношения между собой. Озирис есть эфиопское божество. Ежегодно два семейства жрецов сходились на пределах двух стран, приносить общую жертву Аммону – другое имя Юпитера – и справлять торжество, которое греки называли *гелиотрапезой*, или трапезой солнца. Нельзя не восхищаться, среди преобладающего в Африке фетишизма, отчасти вызванного климатом, отчасти теми же обстоятельствами, которые положили начало индийскому фетишизму, этой колонией мыслителей, истребление которой было делом мести, нетерпимости и тиранства.

Места, где совершались мистерии

Подобно тому как и в других странах мистерии совершались в подземельях, здесь высеченных в твердых скалах и превосходящих в величии идеи и совершенстве исполнения все, что было видано где-либо. Особенно замечательны храмы в Элефантине, Эллоре и Сальсете, состоящие из обширных зал и дворцов, капищ и молелен, келий для нескольких тысяч жрецов и пилигримов, украшенные столбами и колоннадами, обелисками, барельефами, исполинскими фигурами божеств, слонов и священных животных, все высеченные из самой скалы. В святилище, доступном одним посвященным, верховное божество изображалось символом лингам, который у всех древних народов более или менее служил олицетворением оплодотворяющей силы, хотя в Индии его также изображали лotosовой чашечкой с лепестками.

Посвящение

Время посвящения определялось прибылью и убылью луны, а мистерии делились на четыре степени; в первую кандидат мог быть посвящен восьмью лет. Тогда брамин, который становился его духовным руководителем, приготавливал его ко второй степени, перед которой искус заключался в постоянной молитве, посте, очищениях и изучении астрономии. В жаркое время года его сажали среди пяти огней – четыре костра пылали вокруг него, а солнце палило сверху, в дождь он стоял обнаженный, в холодное время года носил мокрую одежду. Чтобы участвовать в великих преимуществах, которые даровали мистерии, как полагали это, его освящали знаменем креста и подвергали испытаниям пастоса¹¹, солнечной могилы, гроба

¹¹ Заключение.

Хирама, мрака зла – все символы первых трех свойств природы. После обрядов очищения его вели ночью в пещеру, где совершалось посвящение. Она была ярко освещена, и три иерофанта сидели, один – к востоку, другой – к западу, третий – к югу, как представители богов Брами, Вишну и Шива, окруженные служащими им мистагогами в приличных случаю нарядах. Посвящение начиналось с обращения к солнцу под названием Пуруш, означающим здесь душу жизни или частицу всемирного духа (Брам); после нескольких предварительных обрядов кандидата заставляли три раза обходить вокруг пещеры, а потом его проводили через семь темных пещер, между тем как унылый вой изображал плач Магадевы об утрате Шивы. Обыкновенные принадлежности, как то сверкающие огни, печальные звуки и ужасающие призраки, являлись, чтобы устроить и смутить неофита. Когда достигали последней пещеры, трубили в священную улиткообразную раковину, створчатые двери распахивались настежь и неофит входил в залу, полную ослепительных огней, украшенную статуями и символическими фигурами, богато убранную драгоценными камнями и накуренную самыми ароматическими благовониями. Святилище должно было изображать рай, оно так и называлось в Эллорском храме. Устремив глаза на жертвенник, неофит должен был, по указанию, ожидать, чтобы божество спустилось в пылавший на жертвеннике яркий, пирамидальный огонь, и немудрено, если в минуту экстаза, искусственно таким образом вызванного, неофит действительно убеждал себя, что видел восседающего на лотосе Брам с его четырьмя головами и руками, изображающими четыре стихии и четыре страны света, и держащего в руках эмблемы вечности и власти – круг и огонь.

Брам и Брами

Читатель, вероятно, заметил, что я говорю то Брам, то Брами; последний есть тело первого, который есть предвечная жизнь. Эти названия соответствуют божеству преисподней и деве Софии в христианской теософии.

Неизреченное AUM

Теперь неофит считался перерожденным; он был облечен в белую одежду, ему возлагали на голову тиару и опоясывали его священным поясом, ему начерчивали на лбу крест, а на груди букву «Т», ему вручали аммонорог, или черный сланец, чтобы упрочить за ним совершенства Вишну, и окаменелую раковину, средство против укусов змей, после чего наконец ему открывали священное название, означавшее солнечный огонь и соединявшее в своем понятии великое Тримурти, или сложное начало, на котором основывается существование Вселенной. Слово это было *ОМ*, или в трехбуквенной форме *AUM*, для изображения созидательной, охраняющей и уничтожающей власти божества, олицетворенного в Бrame, Вишну и Шиве, символом которого был равносторонний треугольник. Этому названию приписывалась чудотворная сила, подобно тому как масоны степени Королевской арки приписывают имени Иегова, и могло оно быть только предметом безмолвного и приятного созерцания, так как стоило произнести его, чтобы сотряслась земля и дрогнуло небо и сами ангелы затрепетали от страха на небесах. Тогда объясняли неофиту эмблемы, находившиеся вокруг, смысл тайн и сообщали ему, что посредством знания этого *ОМ* он становился частью божества. У персов слог *НОМ* означал древо жизни, дерева и человека в одно и то же время, место, где витала душа Зороастра; у них, так же как у индийцев, запрещено было открывать его под опасением смертной казни. В этом тайном названии, заключавшем в себе отвержение политеизма и знание природы, мы видим золотую нить, соединяющую древние и новейшие тайные общества.

Лингам

Один из символов, встречаемых в святилище, да и повсюду, надо сказать, на стенах индийских храмов, – это лингам (мужские силы природы), перешедший из Индии в Египет, Грецию и Скандинавию. Культ этого символа, естественно, должен был повести к большим злоупотреблениям, особенно у гимнософистов.

Лотос

Лотос, лилия Нила, считался священным и в Египте, он служил восточным народам главным растительным амулетом. Индийские боги всегда изображались восседающими на лотосе. Это была эмблема свободы души, когда она освободится от своей земной скинии, тела, подобно тому как лотос пускал корни в иле на дне реки, из зародыша развивался в совершенное растение и затем, гордо возвышаясь над водой, стоял в воздухе, как бы независимо от внешней поддержки. Он находится на золотом столе, как символ Шивы, на вершине горы Ману, священной горы в Индии, центре земли, предмет поклонения индусов, татар, маньчжуров и монголов. Ее предполагают в Северной Индии, с тремя пиками, золотым, серебряным и железным, на которые опирается тройное Божество: Брама, Вишну и Шива. Географически эта гора, очевидно, нагорная равнина Татарии, южную границу которой образуют Гималайские горы. Обычай считать гору о трех пиках священной существовал не в одной Индии, но также у евреев. Таким образом, Масличная гора, близ Иерусалима, также имела три вершины, которые считались местопребыванием божеств – Астарты, Хамоса, Молхола (Цар., 4: 23, 13). По Книге Захарии (14: 4) стопы Всемогущего покоились на двух наружных пиках этой горы во время грозившего Иерусалиму разрушения, между тем как сама гора разверзлась от центрального пика до основания и распалась на две части к востоку и западу, образовав между своими расторженными частями обширную долину.

Египетские мистерии

Древность египетской цивилизации

Весь Египет – предмет, требующий особого посвящения в его таинства. Длинная и узкая полоса земли, орошаемая громадными реками и окруженная беспредельными пустынями, – таков Египет. Высокие и отвесные скалы защищали его от набегов кочующих племен, и таким образом долина, река и племя создали самостоятельно если не древнейшую, то по крайней мере одну из древнейших, знаменитых цивилизаций, мир чудес, в то время когда европейцы ходили обнаженные и красили себе тело, подобно тому как Цезарь застал древних бретонов, и когда греки, вооруженные луками и стрелами, вели жизнь кочевников.

За много тысяч лет до Троянской войны египтяне изобрели письмо, что доказывается, например, хранящимися теперь в берлинском музее, папирусом для священных писем, времен Рамзеса II, полного предписаний и наставлений для лечения множества болезней. Египтяне знали также много удобств жизни, которые мы, в нашем высокомерии, считаем новейшими изобретениями, и греческие писатели, которых египетские жрецы называют *детьми*, исполнены воспоминаний об этой таинственной стране и описывают отца Нила, стовратые Фивы, пирамиды, озеро Мероэ, лабиринт, сфинкс и статую Мемнона, приветствующую восход солнца.

Храмы Древнего Египта

Египетская хронология, укор и образец для всех других, вырезана на вечных памятниках. Но эти обелиски, посвященные солнцу, судя по их конической форме; эти лабиринты; эти птицы с человеческими головами, изображающими тип разумной души; эти жуки, означающие производительную силу; эти сфинксы, изображающие мощь льва, или солнца, и человека; эти змеи, символы жизни и вечности; эти иероглифы, долго остававшиеся для нас тайной и, быть может, всегда бывшие покрытыми мраком для народа, который в страхе и безмолвии сооружал пирамиды, – все эти символы составляли язык одного из обширнейших и наиболее выработанных тайных обществ, когда-либо существовавших. В этих исполинских храмах, которые кажутся работой вымершего поколения, не похожего на наше, подобно тому как окаменелые четвероногие не походят на живущих теперь, когда проходишь ряды келий, ведущих многочисленными изгибами в самое сокровенное святилище, невольно приходит на ум странная мысль – мысль о безмолвии и пустоте, которые всегда должны были царствовать внутри этих зданий, куда народу входить не дозволялось, допущены были только не многие, и мы, дети новейших времен, первые непосвященные, которые ступили ногою в заповедные пределы. Луксорский храм, обширнейший в свете, с шестью пропилеями, длинными рядами колонн, колоссами, обелисками и сфинксами, окружен шестью галереями – каждая новая династия царей в течение семидесяти веков прибавляла новую частицу к зданию и заносила на его стенах историю своих деяний, а каждое новое прибавление удаляло верующего от святилища Бога, диво и таинственность все росли. Шестое предхрамие не кончено; это глава истории, которая прервана на половине и никогда не будет кончена. Стены и колонны храмов были покрыты религиозными и астрономическими изображениями. Судя по тому, что многие из них представляли человеческие существа, подвергаемые пыткам и в разных мучительных положениях, пришли к такому выводу, что египетская вера была не менее жестока, чем мексиканская; но это неверно: изображения представляют только наказания, которые должны были настичь нечестивых в будущей жизни.

Египетские жрецы и цари

Жреческая каста, которая одна владела ученостью, сперва властвовала безраздельно; для собственной защиты жрецы вооружили часть населения, другую они держали в страхе суевением или обезоруживали и ослабляли ее развратом. Платону, который судил его со стороны, это правление казалось изумительным; он видел в нем идеал, «град Господень», образец республики. Тем не менее, как и было неизбежно, сила возмутилась против учения, воинство свергло власть духовенства, и рядом с первосвященниками возникли цари; лучше сказать, ряд тех и ряд других шел параллельно; жрецов не отстранили; они имели вдоль берегов Нила свои дворцы, храмы, сильные, как крепости, которые в то же время были роскошными жилищами, земледельческие учреждения, торговые склады и станции для караванов; члены этой касты управляли самими царями, распоряжаясь до мелочей всеми их действиями в течение дня; они занимали высшие должности и в качестве ученых, судей и врачей пользовались высшими почестями.

Главные школы их находились в Фивах, Мемфисе, Гелиополисе и Саисе; им принадлежала большая часть земли, которую они заставляли обрабатывать; податей они не платили, но собирали десятину. Они на самом деле были избранной, привилегированной и единственной свободной частью нации.

Внешнее и внутреннее учение

Жрецы не придерживались языческой веры народа, но раскрыть ему глаза они считали для себя опасным. Истинное учение о Божием единстве, их тайны, они сообщали только тем, которые после многих испытаний были посвящены в мистерии. Поэтому их учение, подобно учению других жрецов, было внешнее и внутреннее; и мистерии оказывались двух родов: большие и малые; первые были мистерии Озириса и Сераписа, последние мистерии Изида. Мистерии Озириса праздновались в осеннее равноденствие, мистерии Сераписа в летнее солнцестояние, а мистерии Изида в весеннее равноденствие.

Египетская мифология

Недостаток места не позволяет нам вполне войти в обширный предмет египетской мифологии, однако сказать несколько слов необходимо, чтобы уяснить ее отношение к мистериям и также указать на ее связь со многими обрядами новейшего масонства.

Что все символы и обряды в древних религиях сначала имели глубокий и всемирно космический смысл, уже было доказано, но в то время, когда мистерии процветали наиболее, этот первоначальный смысл большей частью утратился и был затемнен астрономическим, как будет рассмотрено из следующих объяснений.

Озирис, представляемый в Египте под видом скипетра с глазом над ним, что означало правящий и видящий, был символом солнца. Он убит Тифоном, змеей, порожденной илом реки Нила. Но Тифон, искажение Питона, которое происходит от греческого слова **Τυφο**, означающего «гноить», только тот имеет смысл, что зловредные пары, отделяющиеся от речного ила, затмевают солнце, почему в греческой мифологии говорится, что Аполлон – еще другое название солнца – убил Питона своими стрелами, то есть рассеял пары своими лучами. Когда Озирис был убит Питоном, – с чем, однако, связывалось более обширное понятие о воображаемом исчезновении или смерти солнца в зимнюю пору, – Изида, жена его, или месяц, идет отыскивать его и наконец находит его тело, разрезанное на четырнадцать кусков, то есть на столько частей, сколько дней между полнолунием и рождением месяца; она собирает все куски, с одним лишь значительным пропуском, а пустое место замещает тем, что послужило предметом поклонения, одного свойства с индийским лингамом.

Хотя по народному верованию Изида была только луной, для посвященных она изображала Всемирную мать, первобытную гармонию и красоту, называемую по-египетски Иофис; греки превратили это слово в «София»¹², отчего и произошла Дева София в теософии. Оттого же возникло и множество имен, под которыми была известна Изида, указывающих на многочисленные виды, которые она неизбежно должна была принимать. В Саисе ей поклонялись в виде «Изида под покрывалом» с надписью «Я все, что было, есть и будет, и ни один смертный не снимал моего покрывала».

Апис, или Бык, был предметом поклонения во всем Древнем мире, потому что прежде знак зодиака Телец указывал на вступление в весеннее равноденствие.

¹² Перестановкой гласных, часто случающейся при составлении новых слов; Тифон, например, образуется из Питона, как выше сказано; в другом случае *форма* из *porl/gl*.

Феникс

Египтяне считали начало года с восхода Сириуса или созвездия Большого Пса. Но, не приняв в соображение четверти дня, которым оканчивается год, они начинали гражданский год днем ранее, через каждые четыре года, и, таким образом, начало года постепенно переходило на все дни естественного года в течение четырехжды 365, что составляет 1460 лет. Они воображали, что освящают и заставляют таким образом процветать все времена года одно за другим, допуская их насладиться празднованием Изиды, которое совершалось одновременно с празднованием Сириуса, хотя нередко весьма отдаленным от этого созвездия; поэтому ввели изображение собак или даже живых собак впереди колесницы Изиды. Когда в 1461 г. празднество опять совпало с восходом Сириуса, сочли это годом изобилия и символически изобразили под видом птицы редкой красоты, которой дали название Феникс (*deliciis abundans*¹³); она сгорела на алтаре солнца, говорили они, из пепла ее образовался червячок, а из последнего развилась птица, совершенно подобная первой.

Крест

В числе астрономических эмблем не следует выпускать крест. Знак этот действительно означает огонь, как мы уже видели, но в Египте это был просто нилометр, состоявший из вкопанного шеста с поперечной перекладиной, которая поднималась и опускалась с повышением и понижением уровня воды в реке. Нилометр часто завершался кругом, как изображением божества, управляющего этим важным процессом. Так как разлитие Нила считалось спасением Египта, то и на знак этот стали смотреть с большим благоговением, и приписывали ему тайные свойства, как, например, могущество отвращать зло; вследствие того египтяне надевали на шею своим детям и больным маленькие крестики или, вернее, изображения буквы «Т» с прикрепленным к нему кольцом (*crux ansata*¹⁴); они прикладывали их к повязкам или полотняным полоскам, которыми свивали мумии, где находят их поныне; словом, это сделалось амулетом (*amolitio malorum*¹⁵). Другие народы усвоили себе этот обычай, и крест или буква «Т», которой он изображался символически во всем Древнем мире, сделался знаком, которому приписывали необыкновенное значение. В мистериях *crux ansata* было символом вечной жизни. Но в других странах кресту поклонялись, как астрономическому знаку. Мы видели, что в Индии неофита посвящали посредством знамения креста, который в самых древних нациях был символом Вселенной в силу того, что указывает на четыре стороны света; и обычай воздвигать храмы по крестообразному плану относится к такой древней эпохе, что она совпадает с возникновением самой архитектуры. Две большие пагоды в Бенаресе и Матуре построены в виде обширного креста, каждое крыло которого одинакового размера, что видно также в Нью-Гренджском храме в Ирландии. Но древнейший и более глубокий смысл креста указан пункт И. К.; он относится к огню и двоякому свойству, которое везде можно наблюдать в природе. Тройное Т – знак масонов степени Королевской арки.

¹³ Богатый наслаждениями (лат.).

¹⁴ Крест с ручкой (лат.).

¹⁵ Удаление несчастий (лат.).

Места посвящения

В Египте и других странах (Индии, Мидии, Персии, Мексике) местом посвящения была пирамида, воздвигнутая над подземными пещерами. В сущности, на пирамиды можно смотреть, судя по их объему, форме и прочности, как на искусственные горы, покрывающие сгоревшие города. Их форма не только символически изображала пламя, но имела еще глубже основание в конической, первобытной форме всех естественных произведений. Большая пирамида, гробница Озириса, воздвигнута была в таком положении и на такую высоту, что в весеннее и осеннее равноденствие солнце показывалось ровно в полдень на верхушке, будто опираясь на это громадное подножие, между тем как поклонники его, распростертые у основания, созерцали великого Озириса, когда он сходил в могилу и когда поднимался из нее с торжеством.

Порядок посвящения

В сопровождении проводника посвящаемый должен был сойти в глубокий и темный колодезь или род шахты под пирамидой; он спускался по лестнице, приставленной к боку ямы, и был снабжен факелом. Достигнув дна, он видел перед собой две двери – одна была заперта на засов, а другая поддавалась тотчас от прикосновения его руки. Пройдя в дверь, он видел извилистую галерею, между тем как дверь захлопывалась за ним с громом, который оглашал все своды. Его взору представлялись надписи, вроде следующей: «Кто пройдет по этому пути один и не оглядываясь назад, тот будет очищен огнем, водою и воздухом и, восторжествовав над страхом смерти, выйдет из недр земли на свет дневной, готовясь в душе к принятию мистерии Изида». Идя далее, неофит достигал другой железной двери, охраняемой тремя вооруженными людьми, на блестящих шлемах которых были изображены символические животные, Церберы Орфея. Здесь посвящаемому предоставлялась последняя возможность вернуться, если пожелает. Когда он решал, что пойдет дальше, то подвергался огненному искусу, проходя через залу, наполненную зажженными горючими веществами, образующими огненные стены. Пол был устлан решетками, из докрасна раскаленных железных полос, между которыми оставались узкие промежутки, куда неофит мог ступать безопасно. Когда он преодолевал эту преграду, ему предстояло выдержать искусу посредством воды. Широкий и темный канал, наполняемый водами Нила, преграждал ему путь. Поставив мерцающий факел себе на голову, он бросался в воду и переплывал на другой берег, где его ожидал главный искусу, посредством воздуха. Из воды он выходил на платформу, которая вела к двери из слоновой кости с двумя медными стенами по обе стороны; к каждой стене было приделано по громадному колесу из такого же металла. Тщетно силился неофит отворить дверь и наконец, увидев два больших железных кольца в двери, ухватывался за них; вдруг платформа уходила из-под его ног, холодный ветер задувал его факел, два медных колеса вращались с грозной быстротой и оглушительным стуком, а неофит в это время висел, ухватившись за кольца, над бездонной пропастью. Но прежде чем он мог выбиться из сил, платформа становилась на свое место, двери из слоновой кости отворялись, и он видел перед собой великолепный храм, ярко освещенный и наполненный жрецами Изида, с иерофантом во главе, все в нарядах, соответствующих мистическому значению их обязанностей. Но этим еще не оканчивался обряд посвящения. Неофита подвергали посту, который девять раз постепенно становился строже, на девятидневный срок. В это время ему предписывалось строгое молчание, и если он не нарушал его, то наконец был вполне посвящен во внутреннее учение Изида. Его ставили перед тройной статуей Изида, Озириса и Горуса – еще символ солнца, – где он клялся никогда не обнаруживать того, что ему передано в святилище, и сперва выпивал поданную ему первосвященником воду Леты, для забвения

всего, что слышал до состояния перерождения, а потом воду Мнемозины, дабы помнить все уроки мудрости, внушенной ему в мистериях. Затем его вводили в самую сокровенную часть священного здания, где жрец учил его применению символов, там находящихся. И тогда уже его всенародно объявляли лицом, посвященным в мистерии Изида, – первую степень египетских религиозных обрядов.

Мистерии Сераписа

Они составляли вторую степень. О них нам известно немного; один Апулей слегка касается их. Когда Феодосий разрушил храм Сераписа, там были открыты подземные ходы и машины, где жрецы подвергали неофитов испытаниям. Порфирий, упоминая о больших мистериях, приводит выписку из Херемона, египетского жреца, которая придает астрономический смысл всей легенде об Озирисе, чем подтверждает сказанное нами выше. И Геродот, описывая храм Минервы, где совершались обряды Озириса, и говоря о могиле, находившейся в самом сокровенном тайнике, как в христианских церквах за алтарем бывает Голгофа, говорит: «Это могила Бога, имя которого я не дерзаю упоминать». *Calvary* (Голгофа) происходит от латинского слова *Calus* — «лысый», в переносном смысле «бесплодный», «иссохший», указание на мертвенность природы в зимнее время.

Мистерии Озириса

Они составляли третью и высшую степень египетского посвящения. В них легенда об избиении Озириса братом его, Тифоном, изображалась в действии, и Бог был представляем неофитом. (Как мы увидим впоследствии, франкмасоны целиком заимствовали это посвящение для степени мастера, заменив Озириса Хирамом Абифом, одним из трех строителей Соломонова храма.) Вполне посвященный неофит назывался *Al-om-jak*, по имени божества, и догмат о едином Боге составлял главную сообщенную ему тайну. Как велика и как опасна была эта тайна, легко понять, когда припомнишь, что много веков после учреждения мистерий Сократ лишился жизни за то, что провозгласил это самое учение.

Изида

Большое число названий Изида уже было упомянуто. Она также изображалась с различными эмблемами, означающими ее разнородные свойства. Светлый круг, змея, колосья и цитра означали почетные божества гекатейских (Геката – богиня ночи), вакхических, элевсинских и ионических мистерий, то есть таинств вообще, для которых была изобретена аллегория. Черная мантия, в которую она облакалась, с вышитым серебряным месяцем и звездами, означала время, когда совершались таинства, именно глухую ночь. Ее названия, возвращаясь к ним, приведены в следующих словах, которые Апулей в своем «Золотом осле», описывая мистерии под видом басни, влагает в ее уста: «Вот, Люций, тронутая твоею мольбой, я явилась к тебе; я – природа, родительница всех вещей, царица всех стихий, первобытное исчадие веков, высшее из божеств, владычица духов умерших, первое из небесных и первое из всемирных веществ, единый и многообразный вид самобытной материи; я, знаком управляющая яркими вершинами неба, ветрами на морях и тишиной в пределах под ними, единому божеству которой весь шар земной поклоняется под различными видами, множеством названий и разными обрядами. Поэтому первые фригийцы называли меня Пессинунтикой, Матерью Богов, жители Аттики – Кекропсовой Минервой, плавающие киприйцы – Пафосской Венерой, стрелоносные жители Крита – Диктейской Дианой, трехязычные сицилийцы – Адской Прозерпиной и элевсинцы

– древней богиней Церерой. Некоторые называют меня также Юноной, другие Беллоной, еще другие Гекатой и Рамнузией. Эфиопы, арийцы и египтяне, посвященные в древнюю науку, чествуют меня особенными обрядами и называют моим настоящим именем – царица Изида».

Из этого ясно, что Изида была в глазах посвященных не одной луной. В святилище разнovidные образы сведены к единству, множество кумиров сливается в одно божество, то есть первобытную силу и разум.

Превращения мифа об Изиде

Распространение египетских мистерий

Отблески египетских мистерий просвечивают и составляют суть во всех тайных учениях в Финикии, Малой Азии, Греции и Италии. Кадм и Инах завезли их в Грецию вообще, Орфей – во Фракию, Меланф – в Аргос, Трофоний – в Виотию, Минос – в Крит, Кинирас – в Кипр, Эрехтей – в Афины. Подобно тому как в Египте мистерии посвящались Изиде и Озирису, в Самофракии они посвящались Матери богов, в Виотии – Вакху, в Кипре – Венере, в Крите – Юпитеру, в Афинах – Церере и Прозерпине, в Амфиссе – Кастору и Поллуксу, в Лемносе – Вулкану и таким же образом другим в иных местах, но цель их и свойства повсюду были одинаковы – поучать единобожию и будущей жизни.

Дионисии, или вакхические мистерии

Они делились на большие и малые. Последние праздновались ежегодно в осеннее равноденствие, и на эти празднества допускались женщины с символом производительной силы на шее. Они кончались принесением в жертву нечистого животного, которое съедали поклонники. Тогда же неофиты и посвященные направлялись со священной пляской к храму. Корзиноносицы с золотыми вазами, наполненными отборными плодами, шли впереди, а вслед за ними женщины, носящие символ производительной силы, которые снабжены были длинными жердями и увенчаны плющом – растение, посвященное Вакху, или олицетворению солнца. За этим шли другие участники торжества, переряженные женщинами, которые исполняли все отвратительные действия человека пьяного. В следующую ночь совершалось посвящение, при котором басня о Вакхе, убитом титанами, представлялась в действии и неофит изображал собой Вакха.

Большие мистерии праздновались каждые три года в весеннее равноденствие поблизости от болота, подобно санским празднествам в Египте. В ночь перед посвящением жена иерофанта приносила в жертву барана. Она изображала жену Вакха, и, когда сидела в этом качестве на троне, жрецы и посвященные обоих полов восклицали: «Приветствуем тебя, супруга, приветствуем новый свет!» Неофит очищался огнем, водой и воздухом, подвергаясь троекратному искусу, подобному тем, которые были описаны в ином месте, и наконец вводился в святилище, увенчанный миртами и в одежде из шкуры молодого оленя.

Сабазийские мистерии

Сабазий было название Вакха, вероятно произведенное от Сива или какой-либо сходной формы, астрономическое значение которого есть планетная система с бесчисленными солнцами и звездами. Мистерии совершались ночью, изображали они любовную страсть Юпитера, в виде змеи, и Прозерпины. Золотая – другие утверждают, живая – змея всовывалась неофиту

за пазуху, и тот восклицал: «*Evoe! Sabai! Bacchi! Anes! Attes! Hues!*» *Evoe*, или Ева, означало на многих древних языках и змею, и жизнь: воспоминание об имени жены Адама и происхождении культа змеи в Древнем мире. Когда Моисей поднял в пустыне медную змею, опечаленные израильтяне знали, что это знак сохранения. *Sabai* (Сабаи) уже объяснено, *Hues* и *Attes* еще другие названия Вакха. Эти мистерии продолжали совершаться до прекращения паганизма, и в царствование Домициана в одном Риме находилось 7 тысяч посвященных.

Кабирийские мистерии

Кабира – финикийское слово, означающее «могущественный». Были четыре бога: Асхиер, Ахиохерзус, Ахиохерза и Камилл. Последний был убит своими тремя братьями, которые похитили у него органы производительной силы; это аллегорическое убийство и праздновалось в тайных обрядах. Камилл, то же, что Озирис, Адонис и другие, подвергшиеся такому же увечью и все служащие символом утраты солнцем производительной силы во время зимы. Главным местом празднования этих мистерий были острова Самофракия и Лемнос. Жрецы назывались корибантами. По этому поводу существует большое недоумение, так как утверждают тоже, что, кроме приведенного выше, эти мистерии еще были учреждены в честь Атиса, сына Цибелы. Атис означает солнце, и мистерии праздновались в весеннее равноденствие; следовательно, не может быть сомнения, что, подобно другим мистериям в эпоху их упадка, они изображали загадочную смерть солнца зимой и его возрождение в весеннюю пору. Празднование длилось три дня. Первый был днем грусти: срубали крестообразную сосну с прибитым к ней изображением Атиса, вследствие того, что у подножия ствола нашли его изувеченное тело; второй был днем труб, в которые трубили, чтобы пробудить Бога от сна, подобного смерти; а третий был днем радости, посвящения и торжества по случаю его возврата к жизни.

Элевсинские мистерии

Элевсинские таинства праздновались в честь Цереры, греческой Изиды, тогда как Озирис является в виде Прозерпины – смерти Озириса и увлечения Прозерпины в пределы ада, символы одного и того же, именно исчезновения солнца в зимнее время года. Эти мистерии вначале совершались только в Элевсисе, городе Аттики, но впоследствии распространились в Италии и даже в Британии. Подобно многим другим таинствам, они разделялись на большие и малые. Последние, как вакхические и кабирийские мистерии, длились девять дней и преимущественно носили характер подготовительный, состоя из очищений и жертвоприношений. Обряд посвящения в большие таинства начинался тем, что герольд провозглашал: «Удалитесь, о вы, непосвященные!» Желаящий посвящения являлся обнаженным, в знак своей совершенной беспомощности и зависимости от Провидения. Ему надевали телячью шкуру. Брили с него клятву молчания и тогда спрашивали: «Ел ли ты хлеб?» Ответ был: «Нет». Прозерпина не может вернуться на землю, потому что ела плоды ада; Адам пал, потому что отведал земного плода. «Я испил священную смесь, меня питали из корзины Цереры, я трудился, я возлежал на ложе». То есть он был помещен в пастос, где желаящий посвящения заключался на время искуса. После того он подвергался целому ряду испытаний, подобных по характеру тем, которые усвоены были другими мистериями, и наконец вводился во внутреннюю часть храма, где созерцал статую богини Цереры, окруженную ослепительным светом. Посвящаемый, которого до тех пор называли *mystes*, или новичок, теперь переименовывался в *epoptes*, или очевидца, и ему открывали тайное учение. Собрание закрывалось санскритскими словами: *Konx om pax*, смысл которых достоверно неизвестен. По утверждению капитана Уилфорда, это греческое искажение слов *Candscha om Pacsha*, которые и теперь в употреблении при религиозных собра-

ниях и обрядах браминов, – еще одно доказательство, что мистерии восточного происхождения.

Двери из рога и слоновой кости

В шестой книге «Энеиды» и в «Золотом осле» Апулея есть описание того, что происходило на элевсинских мистериях. В первом произведении Эней и его проводник, когда прошли пределы ада, были выпущены во врата грез из слоновой кости. Но были другие двери из рога, в которые входил желающий посвящения; все пещеры посвящения имели два входа; один назывался *спуском* в ад, другой – *восходом* праведного. Древние поэты утверждали, что через роговые двери появлялись истинные видения, а через двери из слоновой кости – одни обманчивые. Основываясь на этом и на обстоятельстве, что Эней со своим проводником вышел в последние двери, некоторые критики вывели заключение, будто Вергилий хотел дать понять, что все, сказанное им о пределах преисподней, должно считать басней. Но таково не могло быть намерение поэта; напротив, он имел в виду указать, что будущее состояние есть действительное состояние, тогда как изображение его в мистериях одни туманные картины. Двери из слоновой кости были просто роскошные двери храма, в которые выходил посвященный по окончании обряда.

Отмена элевсинских таинств

Эти таинства существовали долее всех остальных и были в полном блеске, когда тайное поклонение Кабире и даже египетские мистерии уже исчезли; отменил их только в 396 г. нашего летосчисления безжалостный Феодосий Великий, который из ревности к христианской вере совершал страшные жестокости с неверующими.

Тесмофории

Слово это значит законодательное торжество; оно главным образом относится к символическим обрядам, входящим в часть празднества, посвященного Церере. Эта богиня даровала грекам, как утверждали, разумные законы, основанные на земледелии и собственности, в память чего избранные жены несли в торжественном шествии Тесмофории в Элевсис дощечки, где эти законы были написаны. Отсюда происходит название празднества, которое относилось к законодательству и посеву. Мы имеем одни отрывочные сведения об этих торжествах, хотя некоторое понятие извлекаем из комедии Аристофана «Женщины на празднике Тесмофорий», но понятие очень поверхностное, так как для автора было опасно, упоминая об этих мистериях, заходить за предел одних общих и простых обозначений. Тем не менее мы узнаем, что торжество длилось три или четыре дня и происходило в октябре. В нем участвовали одни женщины, и мужчине войти в храм значило подвергнуться неминуемой смерти. Каждое сословие в Афинах избирало двух женщин, законнорожденных, находящихся в законном браке и отличающихся добродетелью. Мужчины, у которых был капитал в 3 таланта, обязывались дать женам деньги, необходимые на расходы по празднеству. Также предписывалось совершенное воздержание между мужем и женой в течение девяти дней. Тесмофории относились не к одному земледелию, но и к интимным отношениям мужа и жены. Как Церера, или земля, оплакивала отсутствие Прозерпины, или солнца, так афинянки оплакивали во время этого празднования отсутствие светоча любви, и подобно тому, как Церера наконец развеселяется от простого напитка, который ей предлагает Баубо, так и лицо, называемое Иамб, нелепыми шутками и грубой мимикой возвращает веселое настроение духа совершающим обряд.

Цель греческих мистерий более нравственная, чем религиозная

Цель посвящения в греческих мистериях была скорее нравственная, чем религиозная; в этом они отличались от индийских и египетских мистерий, которые были религиозными, учеными и политическими. В то время, когда мистерии введены были в Греции, наука уже перестала быть преимуществом немногих, политическая жизнь этой страны вызвала энергию в народе и сделала его строителем собственного величия. В этом уже видится заря новой эры – падение древнего поклонения природе и стремление человечества, посредством пытливого изучения и самостоятельных усилий, побороть природу, что диаметрально противоположно духу древности, состоявшему в полном смирении и покорности лица влиянию всесущего вещества.

Китайские и японские мистерии

Китайская метафизика

В китайской космогонии мы отличаем следы некогда преобладавшей во всем мире науки о свойствах вечной природы. Вещество – первобытное вещественное начало – предполагается действующим на самого себя, и таким образом возникают две силы. Первую, вещественное начало, называют *Тай-Кеик* и описывают как первое звено в цепи причин; это крайняя граница в безграничности, хотя посреди отсутствия всякого существования всегда существовало бесконечное *Ли*, или «начало порядка». *Ли* называется бесконечным, потому что невозможно представить его в каком-либо образе, так как это – вечное ничто. Это, несомненно, отрывочное предание самой древней метафизической системы в свете служило предметом насмешек новейших писателей, но читатель усмотрит, что, при всем несовершенстве изложения, это настоящее теософское учение.

Введение в китайские мистерии

Китайцы исповедовали буддизм в самой простой форме и поклонялись невидимому Богу всего за несколько столетий до христианской эры. Из учения Конфуция, жившего за пять веков до Р. Х., видим, что в его время не было мистерий; они сделались необходимы только тогда, когда китайцы стали идолопоклонниками. Главная цель посвящения было погружение в божество О-ми-то-фо. *Омито* происходило от санскритского *Армида*, «неизмеримый», а *Фо* только другое название Будды. Буква *У* изображала триединого Бога и была на самом деле неизреченным именем божества, Тетрактом Пифагора и Тетраграммой евреев. Радуга в мистериях была символом вновь появляющегося солнца и предметом поклонения, и это не в одном Китае, но и в Мексике.

Параллель между буддизмом и католицизмом

Общее сходство бьет в глаза так, что сами католики не могут не признавать этого и объясняют тем, что Сатана подделывается под истинную веру. Сходство существует даже в самых мелких подробностях. У тех и других один верховный и непогрешимый глава церкви, безбрачие духовенства, монастыри мужские и женские, молитвы на неизвестном языке, молитвы святым и заступникам, а главное – Дева с Младенцем, также молитвы за умерших, повторение

молитв с четками, подвижничество и рвение заходить за пределы положенного, добровольные обеты строгого соблюдения религиозных обрядов и самоистязание, ежедневное богослужение с зажженными свечами, состоящее из пения, окропления водой, поклонов и коленопреклонений, постные дни и праздники, религиозные процессии, изображения и картины и баснословные легенды, поклонение мертвым, исповедь, чистилище и т. д. В некоторых отношениях есть сходство и с богослужением евреев; они умиляют верховное существо кровью быков и козлов и жертвоприношениями. Сходство это объяснить нетрудно. Католицизм и некоторые другие вероисповедания – это буддизм, облеченный в новую форму. Много религий на земном шаре – одно суеверное искажение понятия о естественных явлениях. Предание о священнике Иоанне имеет основанием сходство буддизма с искаженной христианской верой. В XII столетии в Китае было многочисленное монгольское племя, исповедовавшее буддизм, который путешественниками был принят за восточную христианскую религию. Несториане, жившие между монголами, называли главу их священником Иоанном, что и дало повод к преданию, будто среди Азии существовала христианская церковь, папа которой носил титул *священника Иоанна*.

Лао-цзы

Конфуций религиозный законодатель Китая, но Лао-цзы его философ. Он превзошел Конфуция в глубине и свободе мысли. Слово *Лао*, или *Ли*, трудно передать; сами китайцы определяют его как «вещь неопределенную, неосязаемую, в которой, однако, есть образы». Сам Лао-цзы, по-видимому, считает его равносильным «разуму». Философия Лао-цзы исполнена любви и мира и в этом отношении имеет много похвальных общих черт с учением христианства.

Новейшие китайские общества

Самое замечательное общество Тиантигуи, или Союз неба и земли, главное начало которого – равенство человечества и долг богатого делиться с бедным своим излишком. Когда посвящаемый с успехом выдержит самые строгие испытания, его ведут к главе, два члена ордена скрещивают над его головой свои сабли и каждой извлекают кровь, которую смешивают в одной чашке, – это священный напиток; к нему оба члена ордена прикладывают губы, после того как новичок произнесет клятву. Общество это распространено в южных провинциях Китая и на острове Ява. В центральных и северных провинциях Китая есть два других общества, вероятно происшедшие от первого, именно: общества Пелиан-киао, или Лотоса, и Тианли, или Небесного Разума. В депеше к лорду Абердину (1843) Генрих Поттингер намекает на существование четвертого общества, говоря: «Когда пение кончилось, Кийанг, китайский начальник, сняв с руки золотой браслет, подал мне его, объяснив в то же время, что получил его в детстве от отца и что с ним связана таинственная легенда, мне же стоит показать его где бы ни было во всем Китае, чтобы заручиться самым братским приемом». Другое еще общество, образовавшееся в начале этого столетия, – это «Триада», цель которого ознакомить беспечных и предубежденных китайцев с западной цивилизацией. Общество «Белые нунуфары», предводителя которого китайское правительство не могло никак разыскать, причинило много политических смут и бедствий.

Японские мистерии

По мнению японцев, мир находился в яйце до Сотворения, и это яйцо разбил бык – вечно повторяющаяся астрономическая аллегория, намек на Тельца, знак зодиака, который в прежнее время начинал год весенним равноденствием. Это тот же бык Апис, которому поклонялся Египет и которому евреи в пустыне воздавали божеские почести под видом золотого Тельца; тот же бык, который приносился в жертву в мистериях Митры и кровь которого оплодотворяла землю. Японцы поклонялись Тен-Сио-Дай-Дзину, божеству, которого называли сыном неизвестного бога, создателя солнца и луны. Готовящийся к посвящению проходил сквозь искусственные планеты, сделанные из подвижных кругов, изображающих вращение небесных тел. Зеркало было знаменательной эмблемой всевидящего ока их главного божества. В заключительном обряде подготовки новичка запирали в пастос, дверь которого, как утверждали, сторожило ужас наводящее божество с обнаженным мечом. Во время своего искуса желающий посвящения порой доходил до такой степени восторженности, что отказывался выйти из заключения в пастосе и оставался там до тех пор, пока не умирал от голода. За это добровольное мученичество было обещано нескончаемое блаженство в будущем. Религия японцев собственно буддизм, но с некоторыми изменениями. «*Diabolo ecclesiam Christi imitante!*»¹⁶ – воскликнул Ксавье, увидев, как похожи обряды японцев на римско-католические обряды в Европе, и так как сказанное о буддизме в Китае и Тибете может быть повторено и относительно Японии, то восклицание Ксавье, который не был ни ученым, ни философом, вполне понятно.

Японское учение

Бог Тен-Сио-Дай-Дзин имеет двенадцать апостолов, и солнце, планетный герой, сражается с чудовищами и стихиями. Служители храма Солнца носят туники огненного цвета и ежегодно празднуют четыре торжества: третий день третьего месяца, пятый день пятого месяца, седьмой день седьмого месяца и девятый день девятого месяца, а в одном из этих празднеств они изображают миф, подобный мифу Адониса, где природа изображена жрецом, облеченным в пестрое одеяние. Члены этого религиозного общества называются *Иамабосами* – посвящаемым предписывается не есть мясной пищи в течение долгого времени и готовиться разнообразными очищениями.

Лама

Великий лама, бог Тибета, воплощается в человеке; это жрецы открывают народу. Но истинная вера, состоящая из учения о предполагаемом происхождении мира, только сообщается при мистериях, которые почти недоступны. Человек, в которого воплотился на время великий лама, то есть первосвященник, чтится народом с таким благоговением, что едят как святыню лепешки из нечистот, в которые превращается пища, служащая питанием его телу. Это отвратительное обыкновение, однако, просто результат веры в переселение душ – оно составляет параллель с индийским учением о разложении и воспроизведении, символически изображенном употреблением коровьего навоза при очищении посвящаемого, а настоящее его значение – указать, что все части Вселенной непрерывно поглощаются одна другой и переходят одна в другую. Это подобие змеи, пожирающей свой хвост.

¹⁶ Дьявол, подражающий церкви Христовой! (лат.)

Мексиканские и перуанские мистерии

Коренные жители Америки

Этнологи не могут еще сказать нам что-либо о происхождении первобытных жителей материка Нового Света; но если читатель примет теорию, изложенную во «Введении», он легко сам ответит на этот вопрос. Подобно тому как природа в Азие произвела кавказское племя, так в Западной полушарии она породила разные племена, его населявшие. Что одно из них достигло высшей степени цивилизации в доисторические времена, это доказывается развалинами великолепных городов, открытыми в Центральной Америке; и все остатки древности служат доказательством, что религия в Мексике и Перу была, в сущности, та же, что и преобладала у разных народов Востока; и иначе быть не могло, так как нравственные и физические законы одинаковы во всей Вселенной и действуют одинаково, производя одни и те же результаты, только измененные местными и климатическими условиями.

Мексиканские божества

Религиозная теория мексиканцев носила характер мрачной и суровой строгости. Они поклонялись многим божествам, главными из которых были: Теотль – невидимое и верховное существо; Вирокола – творец; Вицлипуцли, или Герицилопохтли, – бог милосердия, которому посвящены были самые кровавые обряды (доказательство, что мексиканские жрецы были так же непоследовательны в этом отношении, как и фанатическое духовенство в Европе, которое во имя бога милосердия терзало, пытало и сжигало миллионы людей, не исповедовавших ту веру, которую они выставляли за правую и законную); Тескалипука – бог мести; Кецалкотль – мексиканский Меркурий, название которого означает «змея, облеченная в зеленые перья»; Миктланейгератль – башня ада; Тлалоктиетли, или Нептун, и Иксциана, или Венера. Вицлипуцли приписывалось возрождение земли, и его имя относилось к солнцу. Его считали рожденным от Девы, на грудь которой с неба снизошло перо всех цветов радуги. Изображался он как человек страшного вида, сидящий на шаре над высоким жертвенником, который носили в торжественной процессии во время празднования мистерий. В правой руке он держал змею, символ жизни; изображения этого пресмыкающегося находятся во всех мексиканских и перуанских храмах. Следы поклонения змее западных народов также встречаются в штатах Огайо и Айова, где теперь еще находят змеистые земляные валы в 1000 футов и более. Должность Тескалипуки состояла в том, чтобы карать людей за грехи, насылая на них повальные болезни, голод и чуму. Его гнев только мог быть укрощен человеческими жертвоприношениями – тысячи людей нередко бывали заколоты в честь его в один день.

Жестокость мексиканской религии

Храмы в Мексике были полны страшных идолов, которые все были орошены, выкупаны в человеческой крови. Капища Вицлипуцли украшались черепами несчастных, принесенных ему в жертву; пол и стены были покрыты толстым слоем крови; перед истуканом Бога часто можно было видеть еще трепещущие сердца человеческих жертв, ему принесенных, кожа которых служила жрецам одеянием. Этот возмутительный обычай, как говорится в легенде, произошел оттого, что Този, Великая мать, была человеческого происхождения. Вицлипуцли доставил ей божеские почести, приказав мексиканцам потребовать ее себе в королевы у ее отца;

исполнив это, они также заставили отца убить ее, чтобы содрать с нее кожу, которую надели на молодого человека. Таким способом она отрешилась от человечества и была помещена в число богов. Другой отвратительный обряд, возникший на основании этой легенды, будет упомянут впоследствии.

Посвящение в мистерии

Посвящаемому следовало вынести все ужасы, страдания и покаяния, которые были в употреблении у восточных народов. Его бичевали узловатыми веревками, ему резали мясо ножами, в надрезы вкладывали камыш, чтобы видно было, как свободно кровь просачивается из них, или их прижигали докрасна раскаленной золой. Многие не выносили этих испытаний. Омовения производились не водой, а кровью, и одежда неофита была не белая, а черная; перед посвящением ему давали напиток, имеющий будто бы свойства рассеивать страх, что в некоторой степени и могло быть справедливо, так как он действовал на мозг. Тогда посвящаемого вели в темные пещеры, вырытые под основанием массивного пирамидального храма Вицлипуцли в Мехико, и ему предстояло пройти через все обряды мистерий, символически изображавшие странствования их Богов, то есть прохождение Солнца через знаки зодиака. Пещеры назывались «путем мертвых». Посвящаемому являлось все, что только могло поражать воображение ужасом и испытывать храбрость. То он слышал отчаянные крики и стоны умирающих; его вели мимо темниц, где содержались в заключении человеческие жертвы, которых откармливали для приношений, и через пещеры, скользкие от полузапекшейся крови; то он наткнулся на трепещущее тело умирающего, из которого только что вырвали сердце для приношения кровожадному Богу, и, подняв голову, он видел отверстие в своде, через которое жертва была сброшена вниз, так как он находился тогда под самым жертвенником Вицлипуцли. Наконец он достигал узкого прохода или трещины в камне, которой заканчивался длинный ряд пещер; в эту трещину его проталкивали с торжеством, и клики толпы встречали его, как человека преобразовавшегося или перерожденного. Женщины, сняв с себя то небольшое, что служило им одеждой, плясали совершенно обнаженные, как исступленные вакханки, и, повторив трижды эту пляску, предавались безграничному разврату.

Большие мистерии

Подобно восточным народам, мексиканцы имели, кроме общего религиозного учения, сообщаемого посвященным, внутреннее учение, доступное только жрецам, и им не ранее, чем они заслужат это принесением человеческой жертвы. Самая высшая степень знания передавалась в полночь и под строгими условиями, несоблюдение которых влекло за собою неминуемую смерть. Настоящее учение имело астрономический смысл, и так же, как восточные народы, они на своих больших празднествах оплакивали исчезновение солнца и радовались его появлению вновь на праздновании, как это называлось, нового огня. Гасили все огни, даже священный огонь в храме, и все население Мехико со жрецами во главе направлялось к горе близ города, где и ждало, пока Плеяды взойдут на середину неба, и тогда приносили в жертву человека. Орудие, употребляемое жрецами, чтобы добывать огонь, ставили в рану на груди пленника, предназначенного к закланию, и, когда огонь загорался, тело клали на приготовленный заранее громадный костер, который зажигали. Новый огонь, встреченный радостными кликами, разносили по деревням и оставляли в храмах, откуда его уже раздавали в частные жилища. Появление солнца на небосклоне встречали новыми восторженными кликами. Жрецам преподавалось еще учение о бессмертии, о триедином божестве, о первобытном населении, которое бог Вицлипуцли, сидя в четырехугольном ковчеге и с жезлом в виде змеи в руке, привел

к озеру, обилующему лотосом, где оно окончательно поселилось и воздвигло свой храм. Это озеро было то самое, посреди которого первоначально стоял город Мехико.

Человеческое жертвоприношение

Жрец не мог быть посвящен вполне в мистерии мексиканской религии, пока не принесет человеческой жертвы. Этот ужасный обряд, который испанцы, завоевавшие землю, часто видели исполненным над их собственными пленными соотечественниками, совершался следующим образом: главный жрец нес в руке большой и острый нож, сделанный из кремня, другой жрец нес деревянный ошейник, остальные четыре жреца, служившие помощниками, становились в ряд у пирамидального камня с выпуклой вершиной, так что когда человек, приносимый в жертву, был положен на него лицом кверху, то получался такой выгиб тела, при котором малейшего надреза оказывалось достаточно, чтобы распороть живот. Два жреца хватали жертву за ноги, а два других за руки, между тем как пятый надевал ей на шею деревянный круг. Тогда главный жрец распарывал ей живот ножом и, вырвав из груди сердце, поднимал его к солнцу и потом повергал перед кумиром в одном из капищ наверху большой пирамиды, где совершался обряд. Тело жертвы окончательно сбрасывали со ступеней, которые шли вокруг всего здания. Таким образом, за несколько часов приносили сорок – пятьдесят жертв. Пленникам высокого сана и испытанной храбрости предоставляли возможность спастись от ужасной смерти, сражаясь с шестью мексиканскими воинами подряд. Если они одерживали верх, то им давали жизнь и свободу; но если они падали под ударами противников, то их тащили, живых или мертвых, к жертвеннику и там вырывали из груди сердце.

Облечение в кровавые кожи

Мы уже видели, что жрецы облакались в кровавые кожи жертв. Тот же самый ужасный обычай водился и в других случаях. На известных празднествах одевали человека в только что содранную с жертвы окровавленную кожу, от которой шел еще пар. Короли и вельможи не считали унижением для своего достоинства переряжаться таким образом и бегать взад и вперед по улице, прося милостыню, которая обращалась на богоугодные цели. Этот ужасный маскарад продолжался до тех пор, пока кожа не начинала разлагаться. На другом празднестве убивали женщину и в кожу ее одевали мужчину, который в этом наряде плясал целых двое суток вместе с остальными своими согражданами.

Перуанские мистерии

Инкасы, или повелители Перу, хвастали своим происхождением от солнца и луны, поэтому они поклонялись им наравне с великим богом, Паша-Камаком, одно имя которого было так свято, что его сообщали только посвященным. Был у них также кумир, называемый ими Тангатанго, что означало «Один в трех и трое в одном». Их тайные мистерии, о которых нам ровно ничего не известно, праздновались в большое ежегодное торжество первого дня сентябрьской луны, когда народ не спал всю ночь до восхода солнца; а при его появлении растворялись восточные двери большого храма в Каско, чтобы яркие лучи могли озарить золотого идола, стоявшего напротив входа. Стены и потолок этого храма были покрыты золотыми листьями, а изображение солнца в виде круглого лица, окруженного лучами и пламенем, подобно тому как новейшие живописцы обыкновенно представляют солнце, было такого размера, что почти занимало всю стену. Кроме того, оно имело двойную толщину против листов на стенах. Девственницы солнца, которые, подобно весталкам Древнего Рима, поддерживали

вверенный им Священный огонь и были обречены на безбрачие, ходили тогда вокруг жертвенника, пока жрецы объясняли мягкие и справедливые перуанские законы, так как перуанцы, наоборот, против обычаев их близких соседей, мексиканцев, вовсе не имели кроважанных обрядов, хотя некоторые испанские писатели, разумеется не видя ничего хорошего вне католицизма, да еще у язычников, обвиняли их в жертвоприношении «в громадном числе» маленьких детей от четырех до шести лет и также в убиении девственниц. Испанцы, наверно, имели в виду какой-нибудь неправильно понятый ими символический обряд.

Друиды

Друиды, маги Запада

Тайное учение друидов во многом сходствовало с доктринами гимнософистов и браминов в Индии, магов в Персии, жрецов в Египте и всех жрецов древности. Подобно им, они имели два рода религиозных доктрин: внешние и внутренние. Их обряды совершались и в Британии, и в Галлии, хотя доведены были до гораздо большего совершенства в первой из этих стран, где остров Энглезии считался их главным местопребыванием. Слово «друид» вообще производят от *бровс*, «дуб», дерево, чтимое в высшей степени священным между ними; но произвести «друид» можно также от галльского слова *druidth*, «мудрец» или «кудесник».

Храмы

Их храмы, где хранился Священный огонь, вообще стояли на возвышении и в густых дубовых рощах; они были разного вида – круглые, потому что круг изображал эмблематически Вселенную; овальные, как намек на всемирное яйцо, от которого, по преданию многих народов, произошла Вселенная или, по преданию других, произошли наши прародители; змеевидные, потому что змея была символом Гю, друидского Озириса; крестообразные, потому что крест – эмблема перерождения, или с крыльями, чтобы изобразить движение божественного духа. Балдахином им служило небо, и построены они были из неотесанных камней, число которых согласовалось с астрономическими вычислениями. В центре находился камень больше других, и ему поклонялись как представителю божества. Три главных храма этого рода в Британии, несомненно, были Стонегенгский и Абурийский на юге и Шапский в Кумберленде. Где камней было мало, там они заменялись земляными валами, и храм состоял из высокого вала и рва. Их сооружение было настоящим геркулесовым подвигом; Стукели говорит, что стоило бы в настоящее время 20 тысяч фунтов стерлингов, чтобы возвести такую насыпь, как Сильбюри-Гилль.

Места посвящения

Адитум, или ковчег, мистерии назывался кромлехом и употреблялся как священный пастос или место перерождения. Адитум состоял из трех ребром поставленных камней, служивших поддержками большого плоского камня, положенного на них плашмя, так что образовывалась маленькая келья. Дом Кита Котея в Кенте был подобный пастос. Однако значительное пространство требовалось для обстановки посвящения в обширнейшем и наиболее удобопонятном размере. Поэтому Коер Сиди, где совершались друидские мистерии, состояло из ряда зданий, примыкающих к храму с покоями всякого размера, кельями, сводами, банями и длинными, искусно устроенными галереями, где были все принадлежности, чтобы нагонять страх, как делалось в подобных случаях. Эти места были преимущественно подземельями, и многие

из пещер, находящихся в Англии, служили некогда местом действия для друидских посвящений. Великолепный Каствлтонский грот в Дербишире Стукели называет Адской пещерой, так точно как гигантские пещеры в Лёкингтоне и Бадминстере в Уилтшире, наверно, предназначались для подобных целей.

Обряды

Система друизма включала все религиозные и философские исследования, тогда известные на этих островах. Обряды носили несомненный отпечаток астрономических фактов. Их главные божества сводятся к двум – мужскому и женскому, великие отец и мать, Гю и Цери-двен, отличавшиеся теми же характерными чертами, какие принадлежали Озирису и Изиде, Вакху и Церере или каким-либо другим высшим богам и богиням, изображавшим собой два начала всякого существа. Великие периоды посвящения наступали каждую четверть года и определялись течением солнца, когда оно достигало равноденственных и солнцестоятельных точек. Но временем годовых празднований была ночь на 1 мая, когда огни зажигались на кернах и кромлехах по всему острову и горели до рассвета, чтобы ввести майские игры, от которых взяли начало все национальные игры, и прежние и настоящие. Вокруг этих огней происходила хороводная пляска в честь солнца, которое в это время года, как говорили в смысле символическом, вставало из гроба. На празднестве преобладала распушенность, и продолжалось оно до тех пор, пока солнце не достигало высоты меридиана; тогда жрецы и последователи удалялись в леса, где происходили самые позорные оргии. Но торжественные посвящения совершались в полночь и включали три степени: первая, самая низшая, называлась евбаты, вторая – барды, третья – друиды. Кандидат сперва ложился в пастос, или гроб, где его символическая смерть изображалась смертью Гю, или солнца, и его возвращение к жизни, в третьей степени, символически изображало возвращение к жизни солнца. Кандидату надлежало вынести такие же искусы и пробы его храбрости, какие были употребительны в других странах, и потому лишним было бы приводить здесь их подробное описание.

В празднество 25 декабря разводили большие огни на вершинах гор, чтобы возвестить о рождении бога солнца. Это была минута, когда, после мнимого зимнего солнцестояния, оно начинало усиливаться и постепенно подниматься на небосклоне. Это празднество справлялось не одними друидами, но и во всем Древнем мире от Индии до Ultima Thule¹⁷. Огни, разумеется, изображали могущество и жар солнца, тогда как молодило, употребляемое в этих случаях, предвещало результаты возобновленного действия солнца на растительность. Летнее солнцестояние праздновалось 24 июня. Оба эти дня до сих пор празднуются в христианской церкви: первый как Рождество, а второй как Иванов день, и потому, что первые христиане благоразумно приняли не только дни языческих праздников, но еще, насколько это могло быть исполнено с приличием, способы праздновать их, заменяя только теологическим значением астрономические аллегории. Украшение церквей в Англии молодилом в Рождество есть древний обычай друидов, принятый христианами.

Доктрины

В учении друидов есть одно Высшее Существо, будущее состояние возмездия или наказания, бессмертие души и метемпсихоза. У них было правилом, что вода есть первое начало всех вещей и существовала до Сотворения мира в неприкосновенной чистоте. Однако это как будто противоречит их собственной другой доктрине, что день происходит от ночи, потому

¹⁷ Крайний предел, или граница (лат.).

что ночь, или хаос, существовала до сотворения дня. Они учили еще, что время есть только перехваченный отрывок от вечности и что существует бесконечный ряд миров. В сущности, их доктрины носили главным образом отпечаток Пифагорова учения. Они питали глубокое благоговение к числам три, семь, девятнадцать (метонов цикл) и сто сорок семь, то есть семь в квадрате, умноженное на три. Они также были прорицателями, утверждая, что могут предсказывать будущие события по полету птиц, по человеческим жертвоприношениям, по белым лошадям, по движению воды и по жребию. Однако они действительно имели, по-видимому, значительные научные познания.

Политическая и судебная власть

Во многих случаях их власть превышала власть государя. Разумеется, они были единственными толкователями религии и, следовательно, распоряжались всеми жертвоприношениями; ни одному частному лицу не дозволялось приносить жертву без их разрешения. Они имели власть отлучать от храма, самое ужасное наказание после смертной казни, действие которого постигало самых высших сановников. Великий Государственный совет не мог объявлять войну или заключать мир без их участия. Они решали все споры окончательным и неизменным приговором и властны были подвергать смертной казни. Действительно, их жертвенники орошались потоками крови человеческих жертв. Иногда всесожжение мужчин, женщин и детей, заключенных в большие, из ивы плетенные башни, бывало жертвой, приносимой их суеверию, и вместе с тем должно было придать им более значения, так как жрецы были порою честолюбивая, насладившаяся кровью. Говорят, друиды предпочитали виновных в краже, разбое или других преступлениях, как самых приятных жертв их богам; но когда мало оказывалось преступников, они, без зазрения совести, замещали их людьми невинными. Эти ужасные жертвы были приносимы друидами для народа перед опасной войной или во время общественного бедствия; для частных лиц высокого звания, когда их постигала опасная болезнь.

Жрицы

Жрицы в белых одеяниях с металлическим поясом предсказывали будущее по наблюдению естественных явлений, но главным образом по человеческим жертвоприношениям. Им предоставлялась страшная обязанность убивать пленников, захваченных на войне, и лиц, осужденных друидами; и прорицания их основывались на том, как вытекала кровь из множества нанесенных ран и также из дымящихся внутренностей. Многие из этих жриц неизменно сохраняли девственность, другие, напротив, предавались самому распутному сладострастию. Жили они на пустынных скалах, о которые разбивались волны океана, и моряки смотрели на эти утесы как на храмы, окруженные несказанными чудесами. Таким образом, остров Сен, или Лиамбис, остров Святых близ Ушанта, был местопребыванием некоторых из этих жриц, прорицавших морякам, и не было власти, которой не приписывали бы им. Другие, жившие близ устьев Луары, разрушали раз в году свой храм, разбрасывали материалы и, собрав другие, строили новый – само собой, символический обряд; а если жрица уронит что-либо из священного материала, все остальные накидывались на нее со свирепым воем, растерзывали на части и разбрасывали ее кровавые члены.

Уничтожение

По мере того как римляне стали утверждаться на тех островах, власть друидов постепенно падала; окончательно подавил ее Светоний Паулин, правитель Британии при Нероне, в

61 г. по Р. Х.; он напал на их крепость, остров Энглез, разбил их наголову и сжег множество из них на кострах, разведенных ими для сожжения пленных римлян, которых они надеялись захватить, – справедливая оплата победителя этим кроважидным жрецам. Но хотя их владычество было таким образом уничтожено, многие из их религиозных обрядов существовали гораздо долее, и даже в XI еще столетии, в царствование Канута, необходимо было запретить народу поклоняться солнцу, луне, огням и пр. Бесспорно, в франкмасонстве еще держатся многие из друидических обрядов, и некоторые писатели, говоря об этом ордене, силились доказать, что он был учрежден вскоре после эдикта Канута, и так как друидическое вероисповедание запрещалось им *in toto*¹⁸, то посвященных обязывали самыми сильными клятвами хранить молчание.

Скандинавские мистерии

Дротты

Скандинавские жрецы назывались дроттами. Их сословие было учреждено скиоским правителем, по имени Сигге, который впоследствии принял название Один. Дротты, в числе двенадцати, были в одно время и жрецы и судьи; от них произошло впоследствии учреждение присяжных в Англии. Их власть не имела пределов, в силу дарованного им преимущества выбирать человеческие жертвы, что распространялось даже на верховных правителей – отчего возникла необходимость заискивать доброе расположение этих верховных жрецов; и так как это сословие, подобно священнослужителям у израильтян, ограничивалось одним родом, то оно приобрело неисчислимые богатства и наконец стало притеснять народ с такой жестокостью, что превратилось в предмет ужаса для всего населения. Христианство было приветствовано с восторгом, благодаря обещанию избавить народ от этого ига, и жители Скандинавии, жажда мести за накопившиеся долголетние страдания, страшно отплатили своим притеснителям, разрушив их дворцы и храмы, низвергнув их богов и уничтожив всю обстановку готского суеверия. Ничего не уцелело, кроме нескольких кромлехов – огромных сооружений из неотесанного камня, – которых человеческая ярость разрушить не могла, некоторых рядов пещер, высеченных в скалах, и нескольких естественных гротов, которые служили для посвящения.

Обряды

Все обряды имели астрономическое значение. Местами посвящения, как и в других мистериях, были пещеры, естественные или вырытые, и кандидат подвергался испытаниям настолько страшным, насколько было во власти жрецов придать им ужаса. Но вместо семи пещер или проходов, как в митраических и других мистериях, кандидат проходил *девять* — мистическое число, три в квадрате, – подземелий, и его поучали отыскивать тело Бальдура, скандинавского Озириса, убитого Локи, началом мрака, и приложить все старания, чтобы вернуть его к жизни. Войти в подробности процесса посвящения было бы повторять уже сказанное; итак, достаточно будет заметить, что кандидат, достигнув святилища, должен был дать торжественную клятву над обнаженным мечом и подкрепить ее, выпив меду из человеческого черепа. На нем запечатлевали священный знак креста, и он получал перстень с волшебными свойствами, дар Бальдура Доброго.

¹⁸ Совершенно (*лат.*).

Доказательства астрономического значения

В первом стихе Эдды, где, по-видимому, описаны обряды посвящения, говорится, что посвящаемый жаждет узнать науку Эзов, или богов. Он открывает дворец бесконечного размера, кровля которого покрыта золотыми щитами. Он встречает человека, который взбирается наверх по семи цветкам. Здесь мы легко усматриваем астрономическое значение: дворец – это мир, кровля – небо, золотые щиты – звезды, семь цветков – семь планет. У кандидата спрашивают его имя; он отвечает «Путник», подразумевая того, кто совершает обход, чтобы наделять человечество необходимыми предметами, так как изображает собой солнце. Дворец принадлежит царю, эпитет, данный древними мистагогами главе планетной системы. Затем кандидат видит три престола; на низшем восседает царь, по имени *Гар*, выпренный; на среднем – *Иафугар*, равный выпренному; на самом же высоком – *Тредье*, третий. Эти лица те же самые, которые неопит видит в элевсинских таинствах: иерофант, дадук, или факелоносец и эпибомит, или служитель при жертвеннике, те же самые, которые во франкмасонстве называются мастером, ритором и поручителем, символическое изображение солнца, месяца и демиурга, или великого строителя Вселенной. Но скандинавская триада обыкновенно изображается в виде Одина, главного божества, Тора, его первородного сына, известного посредника между божеством и людьми, власть которого над миром неограниченна, поэтому его голова увенчивалась кругом из двенадцати звезд, и Фрейи, гермафродита, с разнородными символамиладычества над любовью и браком. В наставлениях неопиту сообщали, что величайший и древнейший бог есть Альфадер (отец всех) с двенадцатью эпитетами, напоминающими двенадцать атрибутов солнца, двенадцать созвездий, двенадцать главных богов в Египте, Греции и Риме. Между богами скандинавской теогонии мы находим Бальдура Доброго, история которого, как упомянуто выше, служила основой обряду посвящения. Бальдур то же, что Митра, любовь солнца. Он предвидит грозящую ему опасность; она снится ему ночью. Другие боги Валгаллы, скандинавского Олимпа, которым он открывает свои печальные предчувствия, успокаивают его и, чтобы оградить от всякого вреда, требуют клятвы в его пользу со всего в природе, кроме омелы, которой пренебрегли вследствие ее, по-видимому, безвредных качеств. Для опыта боги в шутку бросают в Бальдура всякого рода предметы, и он остается невредим. Год ер слепой (то есть судьба) не участвует в этой забаве, но Локи (начало зла, мрак, зима) вкладывает в руку Год ера веточку омелы, убеждает бросить ее в обреченную жертву, и Бальдур падает пронзенный смертельными ранами. Поэтому друиды в Скандинавии, Галлии и Британии собирали омелу в зимнее солнцестояние кривым ножом, вид которого изображал сегмент зодиакального круга, во время которого произошло убийство Бальдура. В Снорриевой Эдде мы встречаем другую легенду об Одине и Фрейе, скандинавской Изиде или Венере; там описывается странствование последней, чтобы отыскать первого, что, разумеется, имеет то же астрономическое значение, как поиски Изиды за Озирисом, Цереры за Прозерпиною и пр. Главный праздник в году, как у друидов, был зимнее солнцестояние, и так как это длиннейшая ночь в году, то скандинавы приписали ей образование света из первобытного мрака и называли «Мать-Ночь». Праздник получил название «Нуль» и был порою повсеместных пиршеств.

Источники

- Hyde*. De Religione Veterum Persarum. Oxford, 1700.
Anquetil. Zend-Avesta; ouvrage de Zoroastre traduit. Paris, 1771.
Rhode J.G. Die heilige Sage. Frankfurt am Main, 1820.
Wullers. Fragmente uber die Religion Zoroasters. Bonn, 1831.
Cattaneo C. Le Origini Italiane illustrate coi libri sacri dell' antica Persia.

- De Hammer.* Mem. sur le culte de Mithra. Paris, 1833.
Müller. Mithras. Wiesbaden, 1833.
Eichhorn. De Deo Sole Invicto Mithra.
Payne Knight. Inquiry into the Symbol Language.
Lassen Ch. Gymnosophista. Bonn, 1832.
Windischmann. De Theologumensis Vedanticorum. Bonn, 1833. *Colebrooke.* Essay on the Philosophy of India. 1853.
Jones. Extracts from the Vedas.
Iamblichus. De Mysteriis Egypt.
Saint-Victor. Mysteries of Antiquity. Ispahan, 1788.
Creuzer. Symbolik. Leipsic.
Pritchard. Analysis of Egyptian Mythology.
Ritter. History of Ancient Philosophy.
Stuhr. Religions-Systeme der Hellenen.
Taylor. Dissertation on Eleusinian and Bacchic Mysteries. London, 1770.
Schelling. Ueber die Götter von Samothrace.
Diogenes Laertius.
Robin. Recherches sur les Initiations Anciennes et Modernes. Paris, 1779.
Ouwaroff. Essais sur les Mysteres d'Eleusis. Paris, 1816.
Marconis et Moullet. L'Hierophante. Paris, 1839.
Barth. Ueber die Druiden. Erlau, 1826.
Frickius. Commentatio de Druidis. Ulm, 1744.
Forcito. Prose Letterarie. Vol. II.
Higgins. Celtic Druids. London, 1829.
Lewis. Antiquities of the Hebrew Republic. London, 1724.
Jennings. Jewish Antiquities. London, 1766.
Meyer. Der Tempel Solomons. Berlin, 1830.
Fellows. The Mysteries of Freemasonry. London, 1860.
Oliver. Theocratic Philosophy. London, 1840.
Oliver. History of Initiation. London, 1829.
Mackey. Lexicon of Freemasonry. 1867.
Bredow. Handbuch der alten Geschichte. Altona, 1837.
Schubert. Nachtseite des Naturwissenschaft. Leipzig, 1850.
Lesley. Man's Origin. Philadelphia, 1868.
Faber. Mysteries of the Cabiri. Oxford, 1803.
Faber. Horae Mosaicae. Oxford, 1801.
Brasseur. Collection de documents etc. Paris, 1861.
Volney. Ruins of Empires.
Ragon. Cours Philosophique des initiations anciennes et modernes. Paris, 1841.
Fabre d'Olivet. La Langue Hebra'ique Restituee. Paris, 1815.
Tylor. Primitive Culture. London, 1871.

Эманационисты

*В волнах бытия, в житейской борьбе, я тку на шумящем станке
времен животворную одежду для Божества.
Гёте. Фауст*

Каббалистика

Ее происхождение

Каббалистика есть произведение трудов иудейских сект; ее предмет – мистическое толкование Священного Писания и метафизические умозрения о божестве и мирах видимых и невидимых. Иудеи говорят, что сам Бог открыл это Моисею. Однако, хотя нет ничего невероятного в том, что Моисей оставил своим преемникам тайное учение, фантастические доктрины каббалы об ангелах и демонах чисто халдейского происхождения; в Вавилоне иудеи привили к монотеизму теорию двух начал. Даниил, верховный глава магов и иудейский пророк, может считаться главным основателем каббалистики, рожденной в Вавилоне и принятой как запрещенный, чужеземный плод.

Ее развитие

Древние иудеи действительно имели некоторое понятие об ангелах, однако не приписывали им особенных обязанностей; тем не менее они приставляли к каждому патриарху особенно ему присвоенного духа. Александрийская школа много сделала прибавлений к чужеземному нововведению; Филон дополнил Даниила. В этой философской школе развили умозрительную сторону каббалистики, основанием которой являлась доктрина эманатизма; философские системы Пифагора и Платона слились с восточной философией, и возникли гностицизм и неоплатонизм.

Время возникновения каббалистики

Первое письменное обнародование каббалистики можно приблизительно отнести к периоду времени, который охватывает последнее столетие до Р. Х. и первые полвека нашей эры. Большое образование еврейского народа, деспотизм буквы закона и мелочность раввинов способствовали распространению умозрительной теологии, главным руководством которой служили Книга Иезирах, или «О сотворении мира», вероятно написанная Акибой, и «Сохар», или «Книга света», Симона бен-Иоаким, святого Фомы каббалистики, произведение которого заключает всю суть этой темной и странной системы.

Книга Иезирах

В этой книге Адам созерцает тайны Вселенной. Он объясняет в монологе силы и способности разума, который пытается изыскать связь, соединяющую в одно общее начало все основные части вещей; и в этом изыскании он принимает способ, совсем противоположный Моисееву. Он не спускается от Бога к творению; но, изучая Вселенную, изыскивая единство

в разновидности и многообразии, закон в явлении, он восходит от творения к Богу – плодотворный метод, но который приводит каббалистиков к изысканию фантастических аналогий между высшими и низшими властями, между небом и землей, между предметами и знаками мысли. Отсюда возникли все роды гаданий и заклинаний и самые нелепые суеверия. По мнению Пифагора, Вселенная есть символ таинственных свойств чисел; согласно воззрению каббалистики, она только дивная страница, на которой все существующие предметы начертаны высшим художником посредством первых десяти чисел и двадцати двух букв еврейской азбуки. Десять отвлеченных чисел суть общие образы вещей, «высшие категории мыслей». Таким образом единица изображает дух живого Бога, всемирную производительную силу; число два есть дыхание оживляющего духа; три есть водяное, а четыре – огненное начало. Отпечаток букв на Вселенной неизгладим, и есть единственное письмо, которое может донести до нас открытия верховной причины, дать нам возможность снова сложить имя Бога, *Logos*, написанное на лице земли. И не все буквы одинаковых свойств; три, названные *матерями*, имеют преимущество перед другими и относятся к триадам, встречаемым в разных физических и умственных разрядах; другие семь называются *двойными*, потому что от них возникают предметы, постоянно противоположные одни другим; остальные двенадцать названы простыми и относятся к двенадцати принадлежностям человека.

Разные роды каббалистики

Она двух родов: теоретическая и практическая. Последняя занимается составлением талисманов и амулетов, следовательно, недостойна нашего внимания. Теоретическая же каббалистика делится на буквенную и догматическую. Догматическая есть изложение метафизического учения докторов-каббалистов; буквенная – мистический способ объяснения священных предметов особенным употреблением букв в словах. Эта буквенная каббалистика снова подразделяется на три ветви, из которых первая рассматривает слова по числу находящихся в них букв. Эта ветвь носит название Гематрии, и пример читатель видел в слове *Mithras*, названии солнца, буквы которого составляют число 365, то есть дней, пока солнце совершает свой путь. Вторая ветвь называется Нотарикон; это способ составлять одно слово из первых и последних букв многих других. Таким образом, в изречении Апокр., 30: 12: «Кто взойдет за-ватсоиас на Небо?» – на еврейском языке *סִי יַעֲלֶה לֵּם חֲשִׁים*, первые буквы каждого слова -кыбояют *סִי לֵּם* – «обрезание». Третья ветвь, Темура, или перестановка букв, то же, что мы новенно называем анаграммой.

Видения Иезекииля

Каббалистические термины и вымыслы, не лишенные поэтического характера, послужили на пользу мистикам, сектаторам и алхимикам. Достаточно рассмотреть ту часть системы, цель которой изучение видений Иезекииля, чтобы составить себе понятие об изобилии фантастического и мифологического в каббалистике.

В видениях Иезекииля Бог восседает на престоле, окруженном странными крылатыми фигурами – человеком, быком, львом и орлом, четыре зодиакальных знака, подобные «тому сиянию, которое он видел на берегу реки Хабары», то есть у халдеев, славившихся своими астрономическими познаниями. Раввины называют эти видения описанием небесной колесницы и находят в них глубокие тайны. Маймонида низвели эти видения на степень тогдашних астрономических понятий; каббалистика окружила их бесчисленными сонмами ангелов. Кроме ангелов, управляющих звездами, стихиями, добродетелями, пороками, страстями, подлунный мир полон духов обоих полов, занимающих среднее положение между ангелом и человеком, – это стихийные духи розенкрейцеров. Добрые ангелы находятся под начальством Метатрона,

также называемого Сар-Гаппаним, ангел Божественного лица. Злые ангелы подвластны Самуилу, или Сатане, ангелу смерти. Кроме индийского метемпсихоза, каббалисты допускают еще другой, который называют «оплодотворением», он состоит из слития нескольких душ в одно тело, что бывает, когда душа нуждается в помощи других душ для достижения блаженного видения.

Сотворение мира из ничего

Первобытное существо называется старцем дней, древним кругом света, непостижимым, бесконечным, вечным, закрытым оком. До внешнего проявления все заключалось в нем и его имя было ничто, нулевой мир. До сотворения мира первобытный свет божий, ничто, наполнил все, чтобы не было пустоты; но когда верховное существо вознамерилось проявить свои совершенства, оно ушло в себя, и обнаружилась первая эманация – истечение – луч света, причина и начало всего существующего, соединение производительных сил и творческой мысли. Сперва оно образовало едва заметную точку, точку-свет, потом из этой мысли оно сотворило священный и таинственный образ, который окончательно облекло в богатое одеяние, то есть Вселенную. От слияния производительных сил и творческой мысли произошел первородный Сын Божий, всемирный образ, Творец, охранитель и оживляющее начало света, Адам Кадмон, называемый макрокосмом, тогда как человек, рожденный от земли и живущий на ней, собственно отражающий только то, что типический или небесный человек есть на самом деле, называется макрокосмом. Но прежде чем Эзоф, или Бесконечное, обнаружилось первобытному человеку в этой форме, другие эманации, другие миры следовали один за другим и были названы «искрами», становившимися все слабее по мере того, как они оказывались далее от центра истечения. Вокруг Адама Кадмона образовались бесчисленные круги позднейших эманаций, которые не образуют собой существ с присущей им жизнью, но божии свойства, сосуды всемогущества, типы творения. Десять эманаций от Адама Кадмона называются сефироты; это «силы» Филона и «зоны» гностиков.

Распространение каббалистических идей

Каббалистические идеи распространились повсеместно. В Средние века мы встречаем их во множестве странных обычаев и обрядов. Здесь я упомяну только об одном, который объясняет знак, до сих пор употребляемый в некоторых странах европейского материка. Двойной треугольник считался иудеями каббалистической фигурой, которой приписывали силу отворачивать огонь. Поэтому в Средние века германские жида ставили треугольник над входом в свои мастерские и фабрики. Впоследствии это обыкновение ограничивалось одними пивоварнями. Теперь треугольник есть знак портерной, тогда как елка, то же, что древний тирс, обозначает продажу вина.

Не входя в подробный разбор, насколько им обязаны философские системы Спинозы и Шеллинга, не говоря о существующих и теперь европейских сектах, которые могут считаться продолжением каббалистической школы и состоять из секты «Новых святых», основанной в Подгорице в 1740 г., Израилем, прозванным Тавматургом, и секты сохаритов, иллюминатов, основанной Яковом Франком, который пытался посредством, так сказать, философского синкретизма согласовать древнее и новое откровения – мы встречаем каббалистические идеи в самых упорных суевериях, в школах, академиях и масонских ложах. Учения мистиков, франк-масонов, иллюминатов и карбонариев наполнены ими, как будет указано впоследствии.

Гностики

Характер гностицизма

Главные идеи платонизма также лежат в основе учения гностиков, и в течение II и III веков они служили продолжением школ, воздвигших преграду между отвлеченной философией и пошлым суеверием. С этой точки зрения гностицизм самая всемирная ересь, мать всех позднейших ересей, даже арианизма, и появляется вновь у алхимиков, мистиков и новейших трансценденталистов.

Доктрины

Гностики утверждали, что есть вечное, невидимое существо, бездна неизведанного, неспособное быть в бездействии и распространившееся в эманациях, тем менее совершенных, чем они были отдаленнее от центра, откуда истекли. У них также была своя великая триада, которая олицетворялась в материи, демиурге и искупителе, заключая в себе и представляя собой историю человечества и мира. Высшие истечения, участники свойств Божественного существа, суть «зоны», распределенные на классы по символическим числам. Их союз образует «плерому», или полноту разума. Согласно одному из двух главных делений гностицизма, последнее и наименее совершенное истечение из «полноты разума» – это демиург, равное сочетание света и мрака, силы и слабости, без содействия неизведанного отца, произведший этот мир, где души заключил в плен, потому что он – первобытное зло, противопоставленное первобытному добру. Он обременил души материей, от которой они спасаются искупителем, одной из высших властей Божественного разума, мысли, духа, так как человечеству суждено снова вознестись от вещественной к духовной жизни, освободиться от земной природы, управлять ею и жить опять в бессмертной красоте.

Согласно другой секте гностиков, демиург – представитель и орган высшего Бога, специально приставленный Божественным произволом к иудейскому народу, в качестве его Иеговы. Люди делятся на три разряда: земные люди, от земли земные, связанные и ограниченные материей; духовные люди, пневматики, достигающие Божественного света; психики, только возносящиеся до демиурга. Иудеи, подвластные Иегове, были психики; истинные христиане или гностики – пневматики.

Развитие гностицизма

Симон Волхв, Менандр, его преемник, Церинт, апостол Милленарии и некоторые другие, жившие в I столетии, считаются основателями гностицизма, который вскоре распался на столько же сект, сколько возникло проповедников его. Это можно назвать темным периодом гностицизма. Но в начале II века возникла в Александрии секта василидиан и вместе с ней явились разные средоточия гностицизма в Египте, Сирии, Риме, Испании и пр. Василид принял 365 эонов, или циклов творения, называемых по-гречески *абраксас*, потому что буквы в этом слове, взятые как числительные знаки, дают в произведении число 365. Под словом «абраксас» в более глубоком смысле подразумевался верховный бог, но читатель тотчас угадает его астрономический смысл, припомнив названия Митра и Баал, каждое из которых изображало это число и значило верховный бог, то есть солнце.

Валентин был тоже знаменитый гностик; его основная теория, что все люди должны возвратиться к первобытному состоянию совершенства; что материя, убежище зла, будет истреблена огнем – также учение Зороастра – и что духи, достигшие совершенной зрелости, вознесутся к «полноте разума» вкушать наслаждения неразрывного союза с однородными духами. От валентинианов произошли офиты, назвавшиеся по имени змеи, которая, искусив Еву, даровала миру благополучие знания, и каиниты, утверждавшие, что Каин был первый гностик, восставший против слепой, безотчетной веры Авеля, за что подвергся гонению Демииурга, Иеговы. Антитакты (противники закона), подобно исмаилитам позднейшего времени, внушали своим последователям ненависть ко всякой положительной религии и законам. Адамиты смотрели на брак как на плод греха, они называли свои сладострастные посвящения «раем», считали законным всякое удовлетворение плотских наслаждений и были сторонниками уничтожения одежд. Пепузиане разнообразили свое посвящение появлением фантасмагорических видений, между которыми находилась женщина, увенчанная солнцем, двенадцатью звездами и луной под ногами – Изида Египта и Церера Греции. В Апокалипсисе они взяли всю свою терминологию для посвящения. Гностический камень, изображенный в сочинении Шифле, представляет семь звезд одинаковой величины с одной наверху; вероятно, они означают семь планет и солнце. Кроме того, на камне изображены два циркуля, наугольник и другие геометрические эмблемы. Таким образом, все религиозные посвящения сводятся к астрономическим и естественным явлениям.

Дух гностицизма

Совершенно противоположные идеи политеизма, пантеизма, монотеизма, философские системы Платона, Пифагора, Гераклита вместе с мистицизмом и демиологией, созданной кабалистикой после плена иудеев, – все способствовало к образованию гностицизма. И аристократия ума, могущественная и многочисленная, какой не бывало еще, возникшая в первых веках нашей эры, даже приняв новую веру, не могла не гнушаться мыслью вполне разделить ее с толпой освобожденных и неосвобожденных рабов, которая окружала их, – с низкими и бедными умом. Исключительность гностицизма была, без сомнения, не говоря о привлекательности догматов, одной из главных причин быстрого его распространения и постоянного влияния на новейшие религиозные системы.

Источники

Knorr. Cabala Denudata. 1677.

Freystadt. Cabalistische Philosophic. Königsberg, 1830.

Frank. La Cabala. Paris, 1843.

Munster. Versuch tiber die Alterthumer der Gnostiker. Anspach, 1790.

Schmidt. Ueber die Verwandtschaft der Gnostisch-theosophischen Lehren mit den Religions-Systemen des Orients. Leipsic, 1828.

Matter. Histoire critique du Gnosticisme. Paris, 1847.

Религия любви

Крестоносцы, во время своего пребывания на Востоке, изучили все разнообразные виды, отличающие христианские секты. Они присвоили себе доктрины гностиков и манихеев, которые казались им менее извращенными, чем учение римских первосвященников.

Рагон

Сыны вдовы

Происхождение религии любви

Один персидский невольник, могущественное изображение которого придумало безотрадную доктрину, но необыкновенную по оригинальности вымысла и разнообразию эпизодов, через три столетия после появления Христа, когда ориентализм исчезал с Запада, основал теогонию и учредил секту, которая оживила восточное влияние в Европе и посредством Крестовых походов распространила раскол и возмущение в католическом мире. Поступок этого мятежного ученика Зороастра, этого восстановителя древней веры магов, смешанной с христианскими обрядами и гностическими символами, имел распространение и продолжение, которые, хотя подвергались сомнению в прошедшем, современная критика открыла во внутренней философии большей части сект, составившихся в лоне католицизма. Во главе этого гигантского движения ума и совести, которое обрекло себя самым странным суевериям для того, чтобы сбросить иго Рима, находятся гностицизм и манихеизм, восточные секты, последний и достойный успех теогонии, которая, видя, что управление такой большой частью земли ускользает от нее, вздумала возратить ее посредством таинств и вызывания поэтических призраков.

Манес

Манес, выкупленный из рабства богатой персидской вдовой, отчего его прозвали «сыном вдовы», а учеников его «сынами вдовы», привлекательной наружности, сведущий в александрийской философии, посвященный в митраические мистерии, проехал Индию, доезжал до границ Китая, изучил евангельское учение и, таким образом, жил среди религиозных систем, извлекая свет из всех и не оставаясь доволен ни одной. Он родился в благоприятную минуту, и его темперамент делал его способным к трудным и фантастическим предприятиям и планам. Обладая большой проницательностью и непреклонной волей, он понял обширную силу христианства и решился воспользоваться ею, скрыв гностические и каббалистические идеи под христианскими названиями и обрядами. Для того чтобы придать этому учению вид христианского откровения, он назвался Параклетом, возвещенным Христом Своим ученикам, приписывая себе гностическим способом большое превосходство над апостолами, отвергая Ветхий Завет и приписывая языческим мудрецам философию выше иудейской.

Манихеизм

Печальные умозрения дуализма, чистого и простого, вечность и абсолютное зло вещества, вечная смерть тела, неизменность принципа зла – вот что господствует в смеси, принявшей от Манеса свое название и смешивающей магизм с иудаизмом. Неведомый отец, превеч-

ное существо Зороастра, совершенно отвергается Манесом, который разделяет Вселенную на две несогласимые области: света и тьмы, одну выше другой; но между ними большая разница: первый, вместо того чтобы преклонить последнюю к добру, доводит ее до бессилия, побеждает, но не подчиняет и не убеждает ее. Бог света имеет бесчисленные легионы воинов (эонов), во главе которых находятся двенадцать высших ангелов, соответствующих двенадцати знакам зодиака. Сатанинское вещество окружено подобной же ратью, которая, будучи пленена прелестью света, старается завоевать его, почему глава небесного царства для отвращения этой опасности вливает жизнь в новую силу и поручает ей стеречь границы неба. Эта власть называется «Мать жизни» и есть душа мира, «божественная», первобытная мысль высшего существа, небесная «София» гностиков. Как прямое истечение из вечного, она слишком чиста, чтобы сливаться с материей, но у нее родится сын, первый человек, начинающий великую борьбу с демонами. Когда у человека недостает сил, живой дух является к нему на помощь и, отведя обратно в царство света, возносит часть небесной души, которая не заражена прикосновением к демонам, – совершенно чистую душу Искупителя, который привлекает к себе и освобождает от материи свет и душу первого человека. В этих темных доктринах кроется митраическое поклонение солнцу. Последователи Манеса разделялись на избранных и слушателей; первые должны были отказаться от всяких телесных наслаждений, от всего, что может помрачить в нас небесный свет; со вторыми обращались не так сурово. Оба могли достигнуть бессмертия посредством очищения в обширном озере, находившемся на Луне (крещение небесной водой), и освящения солнечным огнем (крещение небесным огнем), где витают Искупитель и блаженные души.

Жизнь Манеса

Карьера Манеса была неудачная и бурная – предвестие бурь, которые должны были возникнуть против его секты. Пользуясь непостоянной милостью двора и приобретая славу искусного врача, он не мог спасти жизнь одного из сыновей царя. Он был изгнан и странствовал по Туркестану, Индостану и Китайской империи. Год он прожил в пещере, питаясь травами, а в это время его последователи, не получая известий, говорили, что он вознесся на Небо, и им верили не только слушатели, но и народ. Новый царь призвал его ко двору, осыпал почестями, воздвиг для него пышный дворец и советовался с ним о всех государственных делах. Но преемник этого второго царя заставил его дорого поплатиться за это короткое счастье, потому что подверг его жестокой смерти.

Развитие манихеизма

Управление сектой, уже существовавшей со степенями, обрядами посвящения, знаками и входными словами, продолжалось хитрыми начальниками, которые все более и более привлекали к себе христиан посредством православного языка и уверяли, что цель их – восстановить христианство во всей его первобытной чистоте. Но секту эту ненавидела римская церковь, потому что она возникла в соперничающей версии, и в продолжение двухсот лет она была изгнана из империи, и Феодосианский кодекс заполнен законами против нее. В конце IV столетия она распространилась в Африке и Испании. Она спокойно процветала при матери императора Анастасия (491–518), но Юстин возобновил преследование. Переменив название, место и эмблематический язык, она распространилась по Болгарии, Ломбардии (натерийцы), Франции (катары, альбигойцы и пр.), соединилась с сарацинами, открыто вела войну с императором, и последователи ее погибали тысячами в сражениях и на костре; от ее столетнего ствола произошла так называемая ересь гуситов и виклифитов, проложивших путь протестантству. Действительно, в мрачные Средние века возникли бесчисленные легионы сектаторов, связан-

ных общим договором, существование которых только тогда становится очевидным, когда зловещий свет горящего костра запылает в темноте, в которой они скрываются. Франкмасоны, несомненно через тамплиеров, заимствовали от них немалую часть своих обрядов; их было очень много при всех дворах и даже при папском; они кровавым крещением приняли новые наименования и уставы.

Учение

Священный язык манихеизма был очень известен и основан на согласии голосов и идей, называемом в пифагорейской фразеологии «гармонией сфер», фразеологии, устанавливающей связь между мистическими степенями и эмблематическими сферами посредством условных выражений и образов; известно, что альбигойцы и патерийцы узнавали друг друга посредством знаков. Один провансальский патериец, бежавший в Италию в 1240 г., повсюду встречал дружеский прием, обнаруживая себя братьям посредством условных фраз. Он повсюду находил секту прекрасно организованной, с церквами, епископами и самыми деятельными проповедниками, которые наводняли Францию, Германию и Англию. Манихейский язык, кроме того, был аскетический, любящий и христианский; но неопит, вступивший в секту, увлекался за пределы и постепенно отчуждался от папской церкви. Таинства имели в виду две главные цели – руководить неопитом, сначала нечувствительно изменяя его прежние мнения и склонности, а потом постепенно научая его условному языку, который, будучи сложен и разнообразен, требовал большого изучения и много времени. Но не все допускались до высших степеней. Те, которые *возвращались назад* или не могли отказаться от прежних идей, оставались всегда в церкви и не были вводимы в святилище. Это были простые христиане и искренние слушатели, которые, из усердия к реформе, часто подвергались смерти, как, например, орлеанские каноники, осужденные на костер королем Робертом в 1022 г. Но не возвращавшиеся назад посвящались во все те вещи, которые необходимо было знать самым верным членам секты. Разрушение Рима и основание небесного Иерусалима, о которых говорится в Апокалипсисе, были главной целью стремлений секты.

Распространение религии любви

Религия любви не кончилась с истреблением альбигойцев, и последние ее отголоски не были песнью трубадуров, потому что мы встречаем ее в германской секте, которая в 1550 г. уверяла, будто получает сверхъестественный свет от Святого Духа. В Голландии также возникла в 1580 г. секта христиан, под названием «Семья любви», распространившаяся до Англии, где она издала множество книг, процветала во времена Кромвеля и, по-видимому, имела некоторую связь с пуританами.

Веселая наука

Переход от древних к новейшим посвящениям

Теперь наше внимание привлекает ряд фактов, в некоторой степени обозначающих переход от древних к современным посвящениям. Необыкновенный феномен в общественных условиях становится очевиден и так поразительно похож на то, что мы встречаем в древности, что представляет собой новую точку исхода. До сих пор мы видели, что тайна организовалась в высших общественных сословиях, чтобы лишать толпу истин, открытие которых не могло

произойти без вреда и опасности для иерархии. В основании мы находим политеизм, суеверие; на вершине деизм, рационализм, самую отвлеченную философию. Конечно, надо было жалеть эти народы, которые, рабы невежества и разврата, воздвигали собственными руками тюрьмы для истины и храмы для обмана, которые поклонялись кумиру и боготворили форму, поверхность и наружность.

Дух древних тайных обществ

Тайные общества в древности были теологическими, а теология часто прививала суеверие; но в самой глубине святилища было место, где она смеялась сама над собой и над обманутым народом и привлекала к себе умы, возмущавшиеся против рабства страха, посвящая их в единственную веру, достойную свободного человека. Следовательно, этой теологии, в других отношениях очень ученой и нежестоккой, покровительствовавшей искусствам и наукам, многое можно простить, приписав, может быть, не низким расчетам, а искреннему убеждению и заботливой осторожности притворство, с которым она скрывала сокровища истины и знания, составлявшие ее могущество, славу и, некоторым образом, преимущество.

Дух современных обществ

В новейшие времена высокая религиозная и политическая сферы не имеют тайн, потому что у них нет преимуществ знания, нет посвящений, дающих тем, кто обладает высшим знанием, право занимать высокие места.

Причина и успехи ереси

Но пирамида была разрушена; высокая вершина пала, обширное массивное основание сделалось очевидно, и никто не может, не будучи обвинен в анахронизме и не приготавливая себе горьких разочарований, искать истины там, где есть только ее обманчивый вид. Кто настойчиво делает лживую высоту предметом своего честолюбия, тот отводит глаза от горизонта, освещенного утренней зарей, которая бросает свет около его ног, между тем как его голова еще находится в темноте. Вот почему тайные общества популярны и религиозны, не в смысле установленной и официальной церкви, а церкви мятежной и раскольнической; и так как в тот период, когда церковная власть преобладала и религия протекала во всех жилах государства, никакой перемены нельзя было сделать без ереси, то она необходимо была первым видом политического и умственного возмущения. Эта ересь опровергает и отвергает официальные догматы для того, чтобы уничтожить власть ненавистного клериката и открыть себе дорогу к гражданской свободе.

Усилия и влияние еретиков

Папство необходимо было первой колыбелью новых заговорщиков, и из ереси возникли секты, между которыми ни одна не была обширнее и деятельнее альбигойцев. Этот великий факт оппозиции и реакции не имеет себе равного в древности, где даже философские школы принимали вид таинств; этот факт придает громадное значение новейшей истории и окружает блеском народные движения и отдельные личности. Эта необыкновенная энергия происходила от еретических инсектаторских школ и боролась в темноте для того, чтобы победить при свете. Секта альбигойцев, отрасль манихеизма, оплодотворила в свою очередь зародыш тамплиеров

и розенкрейцеров, и все эти общества продолжали борьбу и войну с духовным и гражданским притеснением.

Альбигойцы

Надо заметить, что цель альбигойцев разнилась от цели всех последующих сект в том отношении, что ее удары направлялись только на папский престол, и мщение посредством гражданской силы и патерской ярости было проникнуто чисто папским духом. Альбигойцы были французские гибеллины и соединялись со всеми, кто шел против Рима, особенно с Фридрихом II и с арагонцами, для поддержания прав королей против притязаний папской епархии. Их доктрины имели большое влияние на Болонский университет, вполне имперский; Данте был империалист, заражен этой доктриной и, следовательно, ненавидим гвельфами.

Система альбигойцев

Тулуза была Римом этой церкви, которая имела своих пастырей, епископов, провинциальные и Вселенские соборы, как официальная церковь, и собирала под свои знамена раскольников почти всей Европы, замышлявших гибель Рима и восстановление Иерусалимского царства. Восстание в Провансе усилилось от обстоятельств, при которых произошло. Крестоносцы, воскресив восточный манихизм, поставили Европу в непосредственное соприкосновение с софистической Грецией и магометанской и пантеистической Азией. Сверх того, Восток дал Аристотеля и его арабских комментаторов, к чему следует прибавить тонкости каббалистики и материализм идей. Философия, республиканство и промышленность напали на священную епархию. Разные отдельные восстания обнаружили всеобщий дух, и пагубное побие не укротило его; рационализм вальденсов соединился с германским мистицизмом на Рейне и в Нидерландах, где ремесленники восстали против графов и епископов. Каждый апостол, проповедовавший чистую нравственность, религию духа, восстановление первобытной церкви, находил последователей; век святого Людовика есть век неверия в римскую церковь, и Impossibilia Зигера были предвестниками подобных же Штрауса.

Цели альбигойцев

Ересь альбигойцев сделала такие успехи по берегам Средиземного моря, что многие страны стремились отделиться от Рима, а князья и императоры открыто покровительствовали этому. Не будучи довольны предполагаемым уничтожением нечестивого Рима, альбигойцы вдруг обратились к крестоносцам, на которых сначала смотрели равнодушно, надеясь сделать Иерусалим знаменитым и могущественным соперником Рима, учредив там свое местопребывание, восстановить религию любви в ее первобытной родине и основать на земле небесный Иерусалим, царем которого будет провозглашен Готфрид Бульонский.

Он был тот, кто опустошил Рим огнем и мечом, убил антицезаря Рудольфа, «короля патеров», и выгнал папу из священного города, заслужив этим и надеждами, возложенными на него, бесконечные похвалы своему благочестию, чистоте и целомудрию, воспеваемые ему трубадурами, первоначально явившимися в первой четверти XII столетия в аллегорических сочинениях, известных под названием «Лебединый рыцарь». Этот план давал важную роль тамплиерам, которые, может быть, знали о нем и участвовали в нем.

Религия трубадуров

Трубадуры и альбигойцы сблизились в преследовании, дружба их усилилась в школе горя. Они пели вместе и дрались друг за друга, и песни их замирали на горящих кострах; поэтому основательно считать трубадуров организаторами обширного заговора против римской церкви, поборниками возмущения, которыми руководили не материальные интересы и пошное честолюбие, а религия и законы любви. Здесь любовь считается не как привязанность, которую все более или менее испытывают и понимают, но как искусство, наука, приобретаемая посредством изучения и практики в обычаях и законах секты, и эти артисты под разными именами разошлись по многим частям Европы. Трудно определить границы, до которых распространилась веселая наука. Певцы любви встречаются как трубадуры, воспевающие на языках окском и ойльском, как миннезингеры и менестрели.

Затруднение понять трубадуров

Провансальские певцы – язык которых папы называли языком ереси – почти непонятны нам, и мы не знаем, как оправдать похвалы, воздаваемые их поэзии такими людьми, как Данте, Петрарка, Чосер; не смеем мы также, так как не понимаем их стихотворений, назвать их вдохновение безумием и опровергать успех, которого они, несомненно, достигли. Гораздо легче и естественнее думать, что эти добровольные поборники ереси, которым не позволено было явно выражать свои идеи, предпочитали темные обороты поэзии и легкие формы, скрывавшие их мысли, как пышные и веселые суды любви, может быть, скрывали «ложи» альбигойцев от глаз папской инквизиции. То же самое делалось для политических целей в различные периоды. Таким образом, у нас есть *Охота за оленем из оленей* Грингора (каламбур, обозначающий папу, Юлия II, намеком на *servus servorum*¹⁹), в которой папа выставлен на посмешище.

Поэзия трубадуров

Арно Даниель был непонятен даже для современников; по словам монтодонского монаха, «никто не понимает его песен», а между тем Данте и Петрарка хвалят его более всех провансальских поэтов, называют его великим мастером любви – может быть, это титул сектаторского достоинства – и превозносят его слог, чего они не сделали бы, если бы не были способны разобрать смысл. Пламенные излияния трубадуров всегда обращены к какой-нибудь даме, хотя они не смели называть ее по имени; что Гюго Брюне говорит, применяется ко всем: «Если меня спросят, к кому обращаются мои песнопения, я скрою это в тайне. Я делаю вид, будто это тайна, но это неправда». Возлюбленная, к которой взывают, как Беатриче Данте, была очищенная религия любви, олицетворяемая девой Софией.

Степени у трубадуров

Были четыре степени, но «Роман розы» разделяет их на четыре и три, таким образом производя мистическое число семь. Эта поэма описывает замок, окруженный семью стенами, покрытыми эмблематическими фигурами, и кто не мог объяснить их таинственного значения, того не пускали в замок. Трубадуры также имели свои тайные знаки, по которым узнавали

¹⁹ Раб рабов (лат.).

друг друга, и предполагают, что менестрели так названы потому, что они были исполнителями (ministers) тайного богослужения.

Суды любви

Я уже говорил о них; от них, вероятно, происходят приемные ложи, рыцари и нимфы розы (272–277). Декреты, произносимые там с педантическими приемами, если их буквально перетолковать, покажутся легкомысленными или безнравственными и поэтому несовместимыми с нравственностью и обычаями альбигойцев, которые были чисты и суровы. Следовательно, суды любви могли скрывать более суровые предметы, чем решение вопросов чисто любовных, и достойно примечания, что эти суды, так же как и порода трубадуров, исчезли с уничтожением альбигойцев мечом Монфора и кострами инквизиции.

Утешение

Исторические примечания

Италия, хотя подстерегаемая Римом, даже именно потому, что была подстерегаема, подерживала новые доктрины. Милан был одним из самых деятельных очагов катаров. В 1116 г. в этом городе было больше еретиков, чем католиков. В 1150 г. катары были во Флоренции, и особенно женщины чрезвычайно энергично распространяли учение секты, которая сделалась так сильна, что произвела в городе революцию в пользу гибеллинов. В Орвието катаризм преобладал в 1125 г. и был преследуем в 1163 г.; преследования были всего свирепее в Вероне, Ферраре, Модене и пр. В 1224 г. большое число этих сектаторов встречалось в Калабрии и Неаполе, и даже Рим был наполнен ими. Но Ломбардия и Тоскана всегда были центром этого возмущения.

Доктрины и правила

Но мы имеем весьма скудные понятия об этой секте, потому что, наоборот, против других еретических обществ она старалась скрывать свои действия. Она имела большое сходство с манихеизмом и догматами альбигойцев, подобно последним скрывая свои доктрины не только от света, но даже от своих прозелитов низших степеней. Катары верили в переселение душ, предполагая, что потребно семь подобных переселений для того, чтобы достигнуть света; но, как и в других случаях, это, вероятно, был эмблематический способ говорить о степенях посвящения. Они имели коммунистические наклонности и были против брака; как филантропы, они вели трудолюбивую жизнь, соединяли бережливость с милосердием, основывали школы и больницы, странствовали по суше и по морю, чтобы набирать прозелитов, оспаривали у судей право отнимать жизнь, не порицали самоубийства и опередили тамплиеров в презрении к кресту. Они не могли понять, как христиане могут поклоняться орудию смерти Спасителя, и говорили, что крест есть изображение зверя в Апокалипсисе и предмет омерзения в святом храме. Они исполняли свои обряды в лесах, пещерах, отдаленных долинах; вот почему принадлежавшие к этой ереси и другим, происходившим от нее, могли отвечать на вопрос: «Где наши древние братья встречались, прежде чем у них были ложи? – Повсюду». Их обвиняли в удушении или предании голодной смерти умирающих и в сожжении детей; в этом обвиняли также митраиков, христиан, гностиков, жидов, а недавно и ирландских католиков. Это обвинение, как и в других случаях, вероятно, происходило от какого-нибудь символического жертвоприноше-

ния, буквально перетолкованного их противниками. У них было четыре таинства и *утешение* состояло в наложении рук или крещении Святым Духом, которое, употреблявшееся только с возмужалыми, отпускало грехи, сообщало утешительный дух и упрочивало вечное спасение. Во время преследований обряды сокращались, бывали по ночам и тайно; зажженные свечи были символом крещения огнем. При обряде посвящения священник читал первые восемнадцать стихов Евангелия от Иоанна; этот обычай еще употребляется в некоторых масонских степенях. В воспоминание своего посвящения новичок получал одежду из тонкого полотна и шерсти, которую носил под рубашкой, женщины – пояс, который также носили на теле под самой грудью.

Рыцарство

Первоначальная цель

Идея сохранения и пропаганды произвела товарищество Святого Грааля, члены которого искали сосуд истины, в котором когда-то заключалась кровь Искупителя, или, оставляя метафорический язык, старались возратить христианскую церковь к апостольским временам и к истинному соблюдению евангельских правил. За Круглым столом формы, не допускающей ни первого, ни последнего, сидели рыцари, достигавшие этого звания и отличия после многих строгих испытаний. Их степеней сначала было три, потом они увеличились до семи, и наконец, во время их предполагаемого слияния с альбигойцами, тамплиерами и гибеллинами, до тридцати трех. Можно сказать, однако, что главные степени были: 1) паж; 2) оруженосец; 3) рыцарь.

Рыцари, военные проповедники религии любви

Это общество было более всего гордой семьей проповедников и распространителей религии любви, военные трубадуры, которые под знаменами правосудия и правоты боролись против чудовищных злоупотреблений теократического правления, утешали «вдову» – может быть, гностическую церковь, защищали «сынов вдовы» – последователей Манеса – и свергали гигантов и драконов – инквизиторов и церковников. Могучий голос неистового Роланда, проломивший гранитные скалы гор, есть голос так называемой ереси, пробравшейся в Испанию и таким образом предупредившей слова Людовика XIV: «Нет больше Пиренеев». Это может показаться невероятным, а между тем справедливым. Разумеется, я не говорю теперь о рыцарстве феодальных времен, но о том, которое существовало даже прежде XI столетия, которое происходило из недр манихеизма и катаринизма и было вполне враждебно Риму. Но даже в тот период Римско-католическая церковь действовала по принципу, который впоследствии вполне разработали иезуиты, руководить тем, чего не могли уничтожить, и не имея никаких поводов к опасению кроме спиритуализма мистического, платонического или рыцарского. Рим, вместо того чтобы противиться его течению, хитро повернул его в такие каналы, где, вместо того чтобы вредить папству, оно принесло ему бесчисленные выгоды.

Правила и доктрины

Сочинившие роман «Круглый стол» и «Святой Грааль» были хорошо знакомы с галльскими триадами²⁰, таинствами теологических доктрин бардов и кельтских мифов. Эти

²⁰ Поэтические истории, в которых факты сгруппированы по три; о трех обстоятельствах одного рода упоминается вместе.

романы имеют свое происхождение в явлениях естественного мира, и Сан-Грааль более ничего, как Ноев ковчег в уменьшенном виде. Из «Завещания любви» Чосера, которое, кажется, было основано на «Утешении философии» Бетиуса, предполагали, что любовь к рыцарству была любовью к женщине в самом высоком, благородном и духовном виде. Но возлюбленной рыцаря в ранний период рыцарства была дева София, или олицетворенная философия. Фразеология, употребляемая в обрядах посвящения, религиозные обеты, принимаемые при этом случае, тонзура, которой подвергались рыцари, со многими другими обстоятельствами, достаточно указывают, что любовь, о которой так постоянно говорится, не имеет никакого отношения к любви земной. Это главное относится к рыцарям, которых можно назвать добровольными рыцарями и хартию которых составляет любопытная книга под заглавием *Las siete Partidas*²¹ Альфонса, короля Кастилии и Леона. Их статуты очень похожи на статуты тамплиеров и госпитальеров, они более всякого другого религиозного ордена обязаны вести очень строгую жизнь; одежда их трех цветов и – странное стечение обстоятельств – совершенно таких, какие Данте видел в одежде Беатриче и трех кругах, которые он описывает в конце «Рая». Они ели два раза в день и пили только воду; полк едва ли годный для милиции, обязанности которой не всегда духовные, потому что, кроме своих особых обязанностей, они всегда подчинялись правилам рыцарства и обязывались защищать слабого против сильного, восстанавливать спокойствие там, где оно нарушалось, служить их обществу (ложе) и защищать (евангелическую) религию. Говорят, будто они клеймили свою правую руку в знак братства; но это только, может быть, вид крещения огнем и духом, одного из самых главных обрядов религии любви²².

Источники

- Wolf*. Manichaeismus ante Manichaeos. Hamburg, 1707.
Baur. Sur le Manichaeisme des Cathares. Tubingen, 1831.
Millot. Vie des Troubadours.
Fabre dVlivet. Poesies occitaniques du XIII siecle. Paris, 1803.
Diez. Die Poesie der Troubadours. Zwickau, 1826.
Dinaux. Les Trouveurs de la Flandre et du Tournaisan. Paris, 1839.
Hauriel. Histoire de la Poesie provençale.
Galvani. Osservazioni sulla Poesia de' Trovatori. Modena, 1839.
Schmidt. Geschichte der Albigenser.
BUSching. Ritterzeit und Ritterwesen. Leipsig, 1823.
Mills. History of Chivalry. London, 1825.
Aroux. Les Mysteres de la Chevalerie. Paris, 1858.

(Примеч. пер.)

²¹ Семь частей (исп.).

²² В Генуэзском соборе хранится сосуд зеленого стекла, который выдают за настоящий Святой Грааль, и считается он таким драгоценным, что нужно особенное разрешение городских властей, чтобы видеть его.

Исмаилиты

Сей будет сильный человек: руце его на всех, и руки всех на него.
Быт., 6: 12

Ложа мудрости

Различные секты, происшедшие от манихеизма

Манихеизм было не единственное тайное общество, происшедшее от посвящений магов. В VII столетии нашей эры мы встречаем подобные общества, обладающие неограниченным влиянием на те области, в которых возникли видоизменения одной мысли, стремившейся соединить достойные уважения доктрины Зороастра с христианским верованием. Из этих обществ или сект можно упомянуть следующие: последователи Кейумерца; поклонники Сервана, бесконечного времени, создателя и двигателя всех вещей; ученики Зороастра, собственно так называемые дуалисты; гностики, допускающие два начала, Отца и Сына, воюющие и примиряемые третьей небесной властью; и, наконец, последователи Мастека, самые страшные и губительные из всех, проповедовавшие всеобщее равенство и свободу, невменяемость человека и общность состояния и женщин.

Тайные доктрины исламизма

Когда арабы овладели Персией, секты этой страны принялись трудиться, чтобы распространить свое учение в исламизме и подорвать его в основании. Даже в исламизме мы находим указания на внешнюю и внутреннюю доктрину. Отмеченные точками буквы, поставленные Магометом в начале каждой главы, по словам магометанских учителей, заключают в себе глубокую тайну, открыть которую большое преступление. Название муфти, означающее то же, что ключ, показывает, что священники исламизма суть живые ключи от тайной доктрины. Но завоеванные отмстили завоевателям. Персидские секты рассмотрели Коран, указали на его противоречия и опровергли его божественное происхождение. Таким образом в исламизме возникло движение, нападающее на догматы, разрушающее веру и заменяющее слепое верование свободным исследованием. Ложные системы плодят раскол. Великая и продолжительная гармония невозможна в заблуждении; истина имеет один вид, но заблуждение имеет много видов.

Кандидаты

Из многих возникших сект я упомяну только об одной – *сефид-шамеганы, кандидаты*, или *одетые в белое*, местожительством которых был Кавказ и во главе которых стоял *Закрывтый Покрывалом Пророк*. Гакем бен-Гашем носил золотую маску и учил тому, что Бог принял человеческую форму с того дня, как приказал ангелам обожать первого человека, и что с этого самого дня божественная натура переходила от пророка к пророку, к нему; что после смерти злые люди превращаются в зверей, а добрые переходят к Богу, и он, считавший себя очень добрым, для того чтобы никаких следов его тела не нашлось и чтобы люди думали, что он,

как Ромул, вознеся на небо, бросился в колодезь, наполненный едким веществом, которое истребило его тело.

Жестокость Бабека Веселого

Ярость, с какой секты Ислама оспаривали управление совестью и политическую власть, вряд ли имеет себе равную в истории религии. Истребление не имело границ. Революционный ересеначальник, проповедовавший коммунизм, Бабек *Веселый*, двадцать лет наполнял Багдадский халифат смертью и разорением – печальная веселость! Говорят, что миллион людей погиб из-за него и один из десяти палачей, находившийся у него на жалованье, хвастался, что убил двадцать тысяч, и сам, смеясь, умер от руки одного из своих товарищей. Но эти убийства происходили не от одних враждебных религиозных взглядов; политическое честолюбие имело в них большую долю. Халифат, могущество которого усиливалось день ото дня, выставил открытых и тайных противников, и произошла сильная реакция.

Исмаилиты

Египет, кажется, особенно был предназначен служить местом рождения тайным обществам, жрецам, воинам и фанатикам. Это область таинств. Распространявшийся свет, по-видимому, не доходил до нее. Каир сменил древний Мемфис, доктрины ложи Мудрости – академию Гелиополиса. Обейдулах решился тайно низвергнуть халифат и поддерживать права Магомета, сына Исмаила, потомка пророка через Фатиму. Новой секте удалось освободить из тюрьмы Обейдулаха, мнимого потомка Исмаила, и поместить его на трон Мади, а впоследствии одного из его преемников – на трон Каира, таким образом подчинив Египет управлению потомков Фатимы. Египетские халифы, более признательные, чем бывают вообще государи, покровительствовали доктрине, доставившей им престол.

Учение каирской ложи

Дойяль-доат, или верховный проповедник и судья, разделял власть с государем. Собrania бывали в каирской ложе, в которой заключалось много книг и научных инструментов; наука была наружной целью, но настоящая цель была совсем другая. Курс учения разделялся на девять степеней. Первая старалась внушить ученику сомнения и доверие к его учителю, который должен был разрешить их. Для этой цели коварные вопросы показывали ученику нелепость буквального смысла Корана, и тайные намеки давали понять, что под этой скорлупой скрывалось сладкое и питательное ядро; но инструкции далее не шли, если ученик не обязывался страшными клятвами слепо верить и вполне повиноваться своему наставнику. Вторая степень учила признавать имамов, или руководителей, назначенных Господом, источниками всякого знания. Третья степень сообщала ученику число тех блаженных, или священных, имамов; и число их было мистическое семь. Четвертая сообщала им, что Бог послал в мир семь законодателей и у каждого было семь помощников, называемых немymi, между тем как законодатели назывались говорящими. Пятая сообщала, что у каждого из этих помощников было двенадцать апостолов. Шестая сообщала адепту, дошедшему до тех пор, правила Корана, и его учили, что все догматы религии должны быть подчинены правилам философии; ему также объясняли систему Платона и Аристотеля. Седьмая степень обнимала мистический пантеизм. Восьмая опять ставила перед учеником догматические правила магометанского закона, оценивая их по справедливости. Девятая степень окончательно, как необыкновенный результат всех предыдущих, учила, что ничему не надо верить и что все законно.

Успехи учения

Вот цели, к которым стремились: ответственность и достоинство человека должны быть уничтожены; престол потомков Фатимы должен быть окружен полчищем ассасинов, грозными телохранителями; должна быть набрана таинственная милиция, которая распространит далеко славу Каирского халифата и страх к нему и нанесет гибельные удары ненавистному багдадскому правлению. Проповедники распространялись, в Аравии и Сирии приобретались последователи, которым умыслы ордена были неизвестны, но которые со страшной торжественностью клялись в слепом повиновении. Ночные труды каирской ложи продолжались целое столетие, и ее доктрины, кончавшиеся отрицанием всякой истины, нравственности и правосудия, необходимо произвели нечто очень странное. Такое страшное потрясение для человеческой совести повело к одному из тех феноменов, которые оставляют кровавый и неизгладимый след на страницах истории.

Ассасины

Основание ордена

Только Аравия и Сирия могли быть театром ужасных деяний Старца, или, лучше сказать, Владыки Горы. Хасан – Саба, один из *дней*, или проповедников каирской школы, человек отважного духа, отличился и приобрел большое влияние в Каире. Это влияние, однако, возбуждало зависть в других, которым удалось отправить его в ссылку. Его посадили на корабль, чтобы вывезти из страны, но поднялась буря, все сочли себя погибшими. Но Хасан, приняв повелительный вид, воскликнул: «Господь обещал мне, что со мною не случится ничего дурного!» Вдруг буря утихла, матросы закричали: «Чудо!» – и сделались последователями Хасана. Хасан прошел Персию, проповедуя и набирая прозелитов, и, захватив крепость Аламит, на рубеже Ирака и Дилема, которую назвал «Домом Богатства», учредил там свое правление.

Влияние Хасана

Правление какого рода? История времени Хасана полна его именем. Короли в самом центре Европы дрожали при имени его; его могущественная рука достигала повсюду. Филипп-Август Французский так его боялся, что не смел пошевелиться без телохранителей, и, может быть, неумолимый Владыка Горы щадил его именно за этот страх. Сначала Хасан не показывал никакого намерения, кроме усиления влияния Каирского халифата, но скоро сбросил маску, потому что его свирепый характер с трудом подчинялся хитрости и лицемерию. Он сбавил девять степеней, на которые разделялись приверженцы каирской ложи, на семь и сам стал во главе, с титулом *Сейдна* или *Сидна*, откуда происходит испанское *сид* и итальянское *синьор*. Слово «ассасины» есть извращенное *гашишим*, происходящее от гашиш (конопляное растение), которым начальник опьянял своих последователей, когда они начинали какое-нибудь отчаянное предприятие.

Учение ордена

Чтобы привести в порядок семь степеней, он составил учение ордена. Первая степень предписывала наставнику внимательно наблюдать за характером кандидата, прежде чем при-

нять его в орден. Вторая убеждала его приобрести доверие кандидата, льстя его наклонностям и страстям; третья – запутать его сомнениями и затруднениями, показывая нелепость Корана; четвертая – исторгать от него торжественную клятву верности и повиновения, с обещанием изложить его сомнения перед наставником; и пятая – показывать ему, что самые знаменитые люди в церкви и государстве принадлежали к тайному ордену. Шестая, называемая утверждением, заставляла наставника экзаменовать прозелита из всего предшествовавшего курса и утвердить его в нем. Седьмая, наконец, называемая изложением аллегии, давала ключи к секте.

Преданность последователей

Последователи разделялись на две большие рати: на само-жертвователей и искателей. Первая, пренебрегая усталостью, опасностями и пытками, радостно отдавала жизнь, когда это заблагорассудится великому мастеру, требовавшему, чтобы она или защищала его, или исполняла его смертные приговоры. Когда жертва указывалась, верные, в белой тунике с красным кушаком, цвета невинности и крови, отправлялись исполнять данное поручение, не останавливаемые ни расстоянием, ни опасностью. Найдя человека, которого искали, они поджидали благоприятной минуты убить его, и кинжалы их редко не попадали в цель. Конрад Монферратский, поссорившись с Владыкой Горы или возбуждав зависть каких-нибудь христианских государей, желавших устранить его, был одной из первых жертв этой секты. Два ассасина допустили крестить себя и, поместившись возле него, по-видимому, усердно молились; но когда представился благоприятный случай, они убили Конрада Монферратского, и один из них скрылся в церкви. Но, услышав, что Конрада унесли еще живого, он опять добрался до него и нанес второй удар, потом умер без малейшего ропота среди утонченных пыток.

Воображаемый рай

Каким образом приобреталась подобная преданность? Рассказывают, что, когда начальнику нужен был человек для исполнения особенно опасного предприятия, он прибегал к следующей стратагеме. В одной персидской провинции, теперь называемой Сигистан, была знаменитая долина Мулеба, в которой находился дворец Ала-Аладди-на, другое название Владыки Горы. Эта долина была восхитительное место и так защищена высокими горами, кончавшимися отвесными утесами, что с них никто не мог сойти в долину, и все приступы были охраняемы сильными крепостями. В долине обрабатывали самые роскошные сады, с павильонами великолепно меблированными, и в них жили прехорошенькие и очаровательные женщины. Человека, которого Владыка выбирал для исполнения опасного подвига, сначала поили допьяна и в этом положении относили в долину, где его оставляли бродить куда хочет. Когда он настолько приходил в себя, что мог оценить прелестное местоположение и насладиться очарованиями сильфоподобных существ, он проводил все время в любовных наслаждениях, и его уверяли, что это Элизиум; но прежде чем он утомлялся или пресыщался любовью и вином, его опять поили допьяна и в таком состоянии относили к нему домой. Когда требовались его услуги, Владыка опять посылал за ним и говорил ему, что он раз позволил ему насладиться раем и что если исполнит его приказание, то может пользоваться этими наслаждениями всю жизнь. Обманутый, думая, что его господин имеет власть сделать все это, был готов совершить всякое преступление, требуемое от него.

Кровожадный характер Хасана

В этом недоступном гнезде хищная душа хозяина находилась одна со своим честолобием, и самое уединение, составлявшее его могущество, по временам должно было тяготить его. Говорят, что он писал теологические сочинения и часто предавался религиозным обрядам. И это не должно удивлять нас: теологические изучения не преграждают пути к свирепости, и часто мистическая кротость бывает соединена с кровожадной яростью. Но он убивал с расчетом, чтобы приобрести славу и могущество, внушить страх и обеспечить успех. Персидский халиф намеревался напасть на эту секту и уничтожить ее и нашел на своем изголовье кинжал и письмо от Хасана, говорившее: «То, что положено возле твоей головы, может быть воткнуто в твое сердце». Несмотря на лета, Хасан оставался кровожаден до конца. Собственной рукой он убил своих двоих сыновей; одного за то, что убил *день*, а другого – за то, что он отведал вина. Он не имел намерения основать династию или правильное правительство, а орден, секту или тайное общество, и, может быть, его сыновья погибли за то, что дурно скрывали свое желание заступить его место.

Еще примеры преданности в последователях

Повиновение верных не прекратилось со смертью Хасана, как покажет следующее: Генрих, граф Шампанский, должен был проезжать близ территории ассасинов; один из преемников Хасана пригласил его посетить крепость, это приглашение граф принял. Когда они осматривали башни, двое верных, по знаку Владыки, поразили себя кинжалом в сердце и упали к ногам испуганного графа, между тем как хозяин хладнокровно заметил: «Скажите слово, и по моему знаку все они таким образом падут наземь». Султан прислал посланника уговорить мятежных ассасинов покориться. Владыка в присутствии посланника сказал одному верному: «Убей себя!» – и он сделал это; а другому: «Спрыгни с этой башни!» – и тот бросился вниз. Потом, обратившись к посланнику, Владыка сказал: «Семьдесят тысяч последователей повинутся мне точно таким же образом. Это мой ответ вашему господину». Единственное преувеличение в этом, вероятно, составляет число; некоторые писатели полагают его не выше сорока тысяч, из которых многие не были верные, а только искатели.

Христианские государи в союзе с ассасинами

Некоторые христианские государи подозревались в потворстве действиям ассасинов. Один из них – Ричард Львиное Сердце, и английские писатели честно старались снять с него обвинение в том, что он подстрекнул ассасинов к убийству Конрада Монферратского. Долго также существовал слух, что Ричард покушался на жизнь короля Французского через Хасана и его ассасинов. Племянник Барбароссы Фридрих II был отлучен от церкви Иннокентием II за то, что подучил ассасинов убить герцога Баварского; а Фридрих II в письме к богемскому королю обвиняет эрцгерцога Австрийского в покушении на свою жизнь посредством подобных же агентов. Историки также упоминают об одном арабе, который в 1158 г. был пойман в императорском лагере при осаде Милана, с намерением убить императора. Кто вооружил этого ассасина? Неизвестно. Взаимное недоверие существовало между правителями Европы, и власть Хасана и его преемников увеличивалась соразмерно этому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.